

Заонежье – Беломорканал – Белое море

Теплоход «Русь Великая»

- первый теплоход в современной России, выполняющий рейсы из
Москвы и Санкт-Петербурга на Белое море до Соловецкого архипелага
и Архангельска.

flotrusich.ru

Заонежье

Заонежье – историческое название района Карелии, расположенного на Заонежском полуострове в северной части Онежского озера. За свою долгую историю этот край Русского Севера превратился в совершенно особое историко-культурное и природно-ландшафтное пространство.

Заселение полуострова началось еще в VI - V веках до нашей эры, а в XIII – XV веках сюда пришли новгородцы, прокладывая через эти места торговые пути к Белому морю. Заонежье богато памятниками деревянной архитектуры – церквями, часовнями, гражданскими постройками.

Памятники Заонежья, в отличие от построек, собранных в музее-заповеднике Кижы, стоят на тех местах, где и поставили их древние

мастера. Они вписаны в родные пейзажи, составляя с ними единое гармоничное целое.

Около 80 км к северо-востоку от Петрозаводска, на берегу озера, находится **Великая Губа** - одно из крупнейших сел Заонежья. В центре него когда-то располагался погост с церковью. Длинные ряды изб тянутся вдоль низкого берега. За последние несколько лет село выросло, многие дома переделаны. Сохранилось лишь несколько старинных построек. В конце главной улицы, в западной части села, стоит Дом Горневых, построенный в 1850-х годах, и выделяющийся своими нарядными фасадами и приветливым обликом.

В 8 км к югу от Великой Губы – село **Усть-Яндома**, где на берегу озера среди каменных глыб и высоких елей стоит одна из самых старых заонежских часовен - Георгия Победоносца, возведенная в XVII – XVIII веках. На первый взгляд она мало отличается от кижских часовен: одноглавая, с шатровой звонницей. Но ее колокольня крупнее, а в ограде, сложенной из больших валунов, сделаны миниатюрные деревянные воротца. От них идет тропинка к крыльцу. Над лестницей устроен навес, который поддерживают резные столбы, а над верхней площадкой – двускатная крыша.

Около 20 км к юго-востоку от Великой Губы расположено на берегу озера село **Типиницы**. Здесь сохранилась одна из самых монументальных построек Заонежья – Вознесенская церковь, построенная в 1781 году, и перестроенная в 1829 – 1830-х годах. К основной части храма примыкает обширная трапезная, а к ней, в свою очередь, - колокольня. С запада пристроено обширное крыльцо. Устремленная ввысь звонница, высокая крыша трапезной и мощный шатер контрастируют с низким навесом над входом и невысоким крыльцом. Особенность церкви – ее высокое основание (подклет), которое придает сооружению внушительность.

Внутри церкви сохранились золоченые резные врата иконостаса. Их сложная форма и крупная резьба напоминают мотивы барокко XVIII века. В церкви найдены иконы XVII века; сейчас они находятся в различных музеях.

Около 10 км к востоку от Типиниц расположено **Тамбицы** - большое село на берегу Онежского озера. Здесь привлекает внимание Никольская церковь, построенная в XVII веке. Это небольшая церковь с двускатным покрытием и невысокой шатровой звонницей. Здание искажено тесовой обшивкой, побеленной «под штукатурку». Тамбицкая церковь относится к числу построек, которые составляют своего рода переходное звено между монументальными храмами погостов и скромными деревенскими часовнями.

Внутреннее убранство Никольской церкви не сохранилось. Иконы перевезены в музей Кижы и составляют основу реконструированного иконостаса кижской Покровской церкви. Примерно в 25 километрах к северо-востоку от Великой Губы, на берегу Повенецкого залива, стоит селение Толвуя.

Толвуя

Это селение впервые встречается в документах под 1375 годом. В начале XVII века здесь существовал Толвуйский погост, вокруг которого на 60 верст располагались деревни. Церквей на погосте было три, две из которых – Георгиевская и Троицкая – стояли в Толвуде, а третья – Рождества Богородицы - находилась за Повенецким заливом. Эти церкви не сохранились, однако на месте деревянной Георгиевской церкви в 1869 году возвели каменную, а на месте Троицкой, сгоревшей в 1893 году, в начале XX века построили часовню в честь трехсотлетия дома Романовых.

Неподалеку от Толвуи, по дороге на Медвежьегорск, находится источник Царицын ключ, с которым связана интересная история.

Вступивший на престол Борис Годунов опасался за свою судьбу и решил избавиться от возможных соперников, особенно от влиятельных бояр Романовых. Он отправил их в ссылку на российские окраины. Тогда-то, в 1601 году, и оказалась в заточении боярыня Ксения Ивановна Романова, жена Федора Никитича Романова, сосланного в Антониев Сийский монастырь (в 150 км от Архангельска). Ее поместили в Толвуе и насильно постригли в монахини. От переживаний тридцатилетняя боярыня заболела эпилепсией. Жители Толвуи, полюбившие инокиню, указали ей недалеко от погоста целебный источник. Инокиня Марфа (в миру Ксения Романова) не забыла доброго отношения крестьян: после воцарения в 1613 году ее сына Михаила их наградили земельными владениями.

С тех пор за источником закрепилось название Царицын ключ. Вода из него обладает сильным успокаивающим эффектом. Правда, местные жители говорят, что источник иссякает и с каждым годом дает все меньше целебной воды.

В Челмужах, на другом берегу Заонежского залива, сохранилась довольно большая Богоявленская церковь, построенная на деньги боярыни Ксении Романовой (инокини Марфы).

Челмужи

Челмужи – большое рыбацкое село, раскинувшееся на берегу Онежского озера у шоссе Медвежьегорск – Пудож. Здесь сохранился единственный на восточном берегу Онежского озера крупный архитектурный памятник – Богоявленская церковь. Ее судьба тесно переплетается с судьбой боярыни Романовой, постриженной в

монахини под именем Марфа. В изгнании ей всячески помогал местный священник Ермолай Герасимов, за что потом царь Михаил Федорович, сын Марфы, пожаловал ему вотчину, а его потомков освободил от государственных податей и повинностей.

По преданию, в 1605 году инокиня Марфа заложила в селе Челмужи церковь и нарекла ее Богоявленской в благодарность за свое чудесное спасение. Однако по документам датой постройки храма считается 1577 год. К тому же в его алтаре находились два резных креста: на одном стояла дата «1577», на другом – «1605». Поэтому наиболее вероятно, что в 1605 году Богоявленская церковь была перестроена на пожертвования инокини.

По общей композиции церковь относится к распространенному типу «восьмерик на четверике». Главная часть увенчана шатром, над трапезной возвышается шатровая колокольня. Но есть в ней и много необычного. В старинном деревянном зодчестве внешний облик церкви всегда отражал планировку ее внутренних помещений. Здесь же главный шатер стоит наполовину над помещением самой церкви, наполовину – над трапезной. Кажется, что внутри церковь так же внушительна, хотя на самом деле ее внутреннее пространство невелико. Эта особенность наводит на мысль, что церковь построена значительно позже, чем указано в документах – в то время, когда древние традиции уже стали нарушаться. Впрочем, это может быть и результатом более поздних перестроек.

Весьма своеобразен алтарь, представляющий собой не отдельный прируб, а часть церковного сруба. Он покрыт пологой двускатной кровлей и увенчан маленькой главкой.

Интересная деталь церкви – окна. Они расположены равномерно и кажутся очень большими благодаря широким наличникам, отчего совсем не похожи на маленькие оконца древних церквей. Наличники – замечательный образец северной резьбы. Кроме того, Богоявленская церковь – едва ли не единственное произведение деревянного зодчества, где сохранились древние резные желоба – водостоки.

Интересна планировка церкви. Все помещения расположены по одной оси и образуют вытянутый прямоугольник 7 x 18 м. Капитальными бревенчатыми стенами разделены только сени и трапезная, а алтарь и помещение собственно церкви – иконостасом.

Убранство интерьера не сохранилось, остались лишь следы врубок иконостаса. Иконостас состоял из трех ярусов, разделенных тяблами, на которые устанавливались иконы. Тябла были расписаны орнаментом из восьмилепестковых цветов. Нижний ярус иконостаса составляли иконы «местного» ряда с изображением святых, наиболее почитаемых в Заонежье. Второй, «деисусный», был представлен иконами с фигурами святых и ангелов, ходатайствующих перед Христом за род людской. Третий, пророческий, состоял из икон с изображением пророков вверху и праздников внизу.

Все иконы в 1963 году вывезла экспедиция Карельского музея изобразительных искусств, и сейчас они хранятся в его запасниках.

Палеостровский монастырь

В шести километрах к северу от Толвуи, на острове Палей, некогда стоял Палеостровский монастырь. По преданию, его основал в XII веке инок Корнилий, уроженец Пскова. Он жил в пещере меж каменных глыб, а впоследствии на том месте появились монастырские здания. Легенда не подтверждена документально, но монастырь действительно один из древнейших в крае – в начале XV века он уже существовал. Точно известно, что там жил инок Зосима, будущий основатель Соловецкого монастыря.

К концу XVI века монастырь разросся, его облик, судя по описаниям, был весьма внушителен для этих мест – три церкви, жилые и хозяйственные постройки, надежная ограда.

В Смутное время обитель разорили, и она почти обезлюдела. К середине XVII века ее восстановили, однако спокойной жизни она все

равно не видела: монастырь дважды захватывали раскольники, а в конце 1680-х годов здесь произошли массовые раскольничьи самосожжения.

Церковный раскол XVII века – одна из самых трагических страниц русской истории. Реформа патриарха Никона затрагивала, на первый взгляд, лишь внешние, обрядовые стороны культа, но проводилась с таким размахом и неукротимостью, что приобрела больше противников, чем сторонников. Среди крестьян заонежских погостов протест против реформы нашел особенно сильный отклик. Привыкшие к патриархальным жизненным и религиозным нормам, они примыкали к расколу, расценивая реформу как причину своих несчастий. Поэтому, видимо, приютом для старообрядцев, чудом спасшихся от разгрома в Соловецком монастыре, стал Палеостров.

Раскольники стекались сюда сотнями, преследуемые царскими войсками. Зимой 1687 года началась осада монастыря: неделю осажденные сидели без воды и пищи. Когда войска ворвались в обитель, раскольники укрылись в церкви. Чтобы никто не мог туда попасть, они сломали ступени высокого крыльца и подняли переносные лестницы. Солдаты стреляли по церкви в упор, затем бросились на штурм, секли деревянные стены топорами. Поражение раскольников было неминуемо. И вдруг церковь загорелась. Огонь мгновенно охватил здание, пылающие бревна рухнули и погребли под собой осажденных. Старообрядческая легенда гласит, что от сотрясения упали свечи, зажженные перед иконами. Но, скорее всего здание подожгли сами раскольники, которые предпочли погибнуть за веру.

В пожарах погибли и все древние монастырские здания. В конце XVIII – начале XIX века обитель отстроили заново. В 1795 году возвели деревянную церковь Ефрема Сирина, а в 1820-х годах – каменный собор Рождества Богородицы. Возникли деревянные и каменные кельи.

Но попытка возрождения не удалась. Монастырь захирел, так и не обретя былого значения. После революции его ликвидировали, имущество конфисковали, а на монастырской территории устроили совхоз.

До наших дней от обители сохранились главный корпус с домовою церковью, некоторые здания и часть ограды.

К западу от Великой Губы, на берегу залива, стоит **Вегорукса** – одно из самых древних сел в Заонежье. В XV веке оно принадлежало богатому новгородскому боярину Ф. Глухову. К XVI веку здесь существовало уже несколько деревень, объединенных под общим именем. Вегорукса была важным пунктом на древнем пути из Новгорода к Белому морю. На кораблях плыли из Шуи по Онежскому озеру в Вегоруксу, а отсюда двигались уже посуху к Великой Губе и дальше на север. Поэтому здешняя церковь была не только культовым сооружением, но и своеобразным маяком для кораблей.

Нынешняя Никольская церковь появилась приблизительно в XVII – XVIII веках, сменив более ранние постройки. Ее маленькая глава, пятигранная апсида и обширная трапезная типичны для заонежского зодчества. Однако нигде в Заонежье нет столь внушительной звонницы. Она господствует над церковью, именно благодаря ей церковь приобрела значение маяка, видного за много километров.

Интерьер церкви поражает блеском, великолепием, декоративной нагруженностью. Резной иконостас и царские врата сверкают позолотой. На стенах много икон, «небо» украшено росписью, гармонично сочетающейся с простыми деревянными стенами.

Севернее Вегоруксы находится село **Селецкое**. Здесь привлекает внимание Дмитриевская часовня, построенная в XVIII веке. Двойной уступ кровли, невысокая трапезная и изящная звонница типичны для часовен окрестных деревень. Иконостас церкви был скромным и

состоял из двух ярусов, чем отличался от грандиозных многоярусных иконостасов больших церквей. Сейчас он хранится в петрозаводском Музее изобразительных искусств.

К северу от Великой Губы, в глубине полуострова, расположено село [Космозеро](#). Впервые оно упоминается в документах XVI века в числе других деревень Кижского погоста. К XVIII веку село стало центром большой округи. С того времени сохранилась Успенская церковь, построенная в 1720 году, со стройным шатром, стоящим на сравнительно невысоком восьмерике. Это здание – единственное, что осталось от архитектурного ансамбля XVIII века. Рядом с зимней Успенской церковью некогда стояла летняя, тоже шатровая церковь Александра Свирского, построенная в 1770 году, и колокольня. Эти сооружения составляли красивейший комплекс, который мог соперничать с самыми известными архитектурными ансамблями Русского Севера.

На западном берегу Уницкой губы Онежского озера находится давно покинутая жителями деревня [Пегрема](#).

Здесь до сих пор сохранились некоторые старинные крестьянские дома, а на небольшом мысу расположена часовня Варлаама Хутынского, построенная в 1770 – е годы. Пегрема входит в список ценных, подлежащих охране исторических поселений. Одна из построек этой деревни находится сейчас в Кижках.

Известность Пегреме принесло открытие в ее окрестностях стоянок первобытного человека. Были обнаружены шахты, где древние люди добывали руду для выплавки меди. Не менее уникальным является и местный культовый комплекс, состоящий из более 100 каменных объектов, которым поклонялись древние жители Карелии.

Есть здесь и интересный геологический памятник – следы 9-балльного землетрясения, которое произошло в 200 году до нашей эры. Скальный оползень, каньоны, огромные трещины,

нагромождения отколовшихся каменных блоков – все это производит неизгладимое впечатление. Помимо уникальных исторических памятников, в Пегреме необыкновенно красивая природа и целебные шунгитовые воды.

Медвежьегорск

На самом севере Онежского озера, на берегу Повенецкого залива, расположен город Медвежьегорск.

История Медвежьегорска тесно связана с историей местных заводов. До начала XVIII века здесь работали предприятия, построенные еще при Петре I. В 1792 – 1794 годах был построен лесопильный завод.

Своим развитием город обязан строительству Мурманской железной дороги. В 1915 году на берегу Онежского озера соорудили пристань, чтобы водным путем доставлять на стройку оборудование и продовольствие. У пристани появились первые домики, склады, временное паровозное депо. Через год был построен красивый железнодорожный вокзал, сохранившийся до наших дней. Так в 1916 году возник поселок Медвежья гора. С названием города связаны местные легенды. На этом месте шумел густой лес, жили медведи. Один из них – огромный, как гора – бродил по лесам и болотам, пока не вышел к Онежскому озеру. Нагнулся напиться, да так и застыл, очарованный красотой. Здесь действительно есть скала, похожая на медведя, склонившегося над водой.

Другая легенда связывает название города с реальным медведем, якобы жившим у лесопромышленника Захарьева. В начале XX века здесь не было города, на сотни верст вокруг простирался лес. Лишь на высокой горе стоял дом Захарьева, да внизу, где на порогах пенились воды реки Кумсы, работали пилорамы. К реке часто подходили медведи. Как-то местные мужики поймали медвежонка и

подарили его хозяину. Медвежонок стал всеобщим любимцем, но с годами его забавы становились все опаснее. Однажды медведь, разыгравшись, сильно помял рабочего, и зверя застрелили. Похоронили медведя на вершине песчаной горы.

Спустя несколько лет в эти края пришли строители железной дороги. Начальник строительства, поселившийся у Захарьевых, узнал историю о ручном медведе и решил назвать новую станцию Медвежьей горой.

В 1938 году поселок Медвежья гора был преобразован в город Медвежьегорск.

Большую роль в развитии поселка сыграл БеломорскоБалтийский канал. С началом его строительства поселок превратился в огромный пересыльный пункт для заключенных. Именно их усилиями Беломорско-Балтийский канал был построен за рекордно короткий срок – 20 месяцев.

В годы Второй мировой войны город находится в оккупации. В 1941 году его захватили финские войска, и на его территории был создан мощный укрепрайон. В скалах были вырублены оборонительные пункты. Несмотря на столь основательные укрепления, в июне 1944 года Медвежьегорск был освобожден советскими войсками. И сейчас в окрестностях Медвежьегорска можно увидеть вырубленные в скалах доты и другие военно-инженерные сооружения.

В результате тяжелых боев город оказался почти полностью разрушен. С довоенных времен сохранились всего три каменных дома, один из которых сейчас занимает краеведческий музей. После войны город и Беломорско-Балтийский канал были восстановлены.

Сегодняшний Медвежьегорск – это предприятия, каменные здания и железобетонные мосты. К сожалению, старых церквей и исторических зданий в городе не осталось. Знаковым сооружением столицы Беломорканала является внушительное здание бывшей гостиницы Управления Беломорско-Балтийского канала, построенное в 1938 году, как и многие другие дома, заключенными

медвежьегорских лагерей. В гостинице часто останавливался С. М. Киров, памятник которому (такой же, как в Петрозаводске) установлен напротив здания.

В военные и послевоенные годы в здании гостиницы размещался детский дом, затем – школа-интернат, в отдельных помещениях жили школьные учителя. К концу 1980-х интернат был расформирован. Сейчас в этом здании располагается Медвежьегорский краеведческий музей и различные госучреждения.

В 1999 году в музее открыта постоянная экспозиция «ББК. Вехи истории», построенная на документах, фотоматериалах и экспонатах, отражающих историю строительства БеломорскоБалтийского канала. Материалы были собраны в ходе экспедиций музея, петрозаводского общества «Мемориал» и Управления ББК, а также из личных архивов жителей шлюзовых поселков. В экспозиции Медвежьегорского музея отражена полная трагизма история строительства БеломорскоБалтийского канала.

В музее представлены также экспозиции «Город у Дивьей горы» (история Медвежьегорска) и «Сандармох – место расстрелов и история ББК».

Мемориал «Сандармох» находится в 16 километрах к югу от Медвежьегорска.

В 1997 году в лесном массиве Сандармох экспедиция общества «Мемориал» вскрыла тайные захоронения жертв массовых политических репрессий 1937 – 1938 годов. На площади в 10 га было обнаружено 236 расстрельных ям, в которых захоронено более 9500 человек разных национальностей.

Сейчас Сандармох – мемориальное лесное кладбище, где братскими могилами стали расстрельные ямы, отмеченные столбцами. В 1998 году здесь был открыт мемориал «Сандармох» – гранитная глыба со скульптурным барельефом и надписью «Люди, не убивайте друг друга». Рядом расположена часовня Св. Георгия Победоносца, установлены православный крест и памятные

знаки расстрелянным финнам, украинцам, венграм, полякам и представителям других национальностей.

Повенец

В двадцати километрах к югу от Медвежьегорска, по дороге на Пудож, находится поселок городского типа Повенец.

Повенец известен с XV века как селение Вяжицкого Новгородского монастыря. В старину Повенец был торговым поселком, какие вырастали вдоль торговых путей Обонежья. В XVI веке здесь стояли амбары купцов, скупавших соль, рыбу, меха. Здесь проходил торговый путь из Онежского озера к Белому морю. В XVI – XVII веках через Повенец пролежала «тропа богомольцев» к святыням Соловецкого монастыря.

Известность Повенец приобрел в годы Северной войны, когда Петр I закончил здесь в 1702 году «Осудареву дорогу», проложенную по лесам и болотам Карелии от Белого моря до Онежского озера. Русские корабли, которые перетаскивали с севера волоком, были спущены на воду в Повенце и направились в Неву – к местам сражений со шведским флотом. В 1703 году Петр I основал в Повенце чугунолитейный завод, который просуществовал до 1736 года.

В 1761 году в Повенце возвели деревянную шатровую Петропавловскую церковь.

В 1777 году Повенец из села был преобразован в уездный город Олонецкого наместничества, в 1796 – 1801 годах – Архангельской, с 1802 года – Олонецкой губернии. С 1938 года – поселок городского типа.

Во время Великой Отечественной войны старый Повенец был уничтожен: здесь проходила линия фронта, шли жесточайшие бои.

Сейчас Повенец – современный рабочий поселок. Главная его достопримечательность – Беломорско-Балтийский канал,

построенный в начале 1930-х годов. Благодаря ему Повенец стал крупным озерно-речным портом.

Канал начинается на восточной окраине поселка. **Шлюз № 1** Беломорско-Балтийского канала находится у берега озера. По мосту над **Шлюзом № 2** проходит дорога Медвежьегорск – Пудож.

В 2003 году в Повенце построен удивительный по архитектуре храм Святого Николая Чудотворца. Храм поставлен на берегу канала на частные пожертвования в память обо всех погибших строителях канала.

Беломорско-Балтийский канал

Еще в петровские времена возникла идея соединить Белое море и Онежское озеро судоходным каналом, но тогда подобные проекты считались чересчур затратными и нецелесообразными. Только в советское время военные соображения взяли верх над экономическими: по водному пути из Балтики в Белое море можно было быстро перебросить флот. 18 февраля 1931 года Советом труда и обороны СССР было принято решение о строительстве канала, а в октябре заключенные только что образованного Беломорско-Балтийского исправительнотрудового лагеря (Белбалтлаг) приступили к работе.

Создание Беломорканала стало первым примером масштабного использования принудительного труда в Советском Союзе. Всего в строительстве приняли участие около четверти миллиона зэков. Считается, что само слово «зэк» возникло именно здесь (от аббревиатуры «з/к» - «заключенный каналоармеец»).

Вместе с уголовниками трудились и политзаключенные: раскулаченные крестьяне, священники, ученые и преподаватели. Даже руководили строительством не

вольнораемные специалисты, а арестованные в массовом порядке инженеры – «вредители».

Примитивность технологий была удивительна даже для раннесоветских времен. На «стройке века» работало всего несколько экскаваторов; многие механизмы и компоненты шлюзов делали из дерева, а большинство заключенных при рытье канала обходились лопатой и тачкой. Экономии не только на технике, но и на людях. Естественно, качество рабского труда полуголодных зэков оставляло желать лучшего.

Впрочем, помимо «кнута» был и «пряник»: за один день на Беломорканале засчитывали два, а то и три дня обычного срока. В итоге после окончания стройки часть заключенных освободили, часть – перебросили на строительство канала Москва – Волга. А около 12 тысяч заключенных погибли от голода и невыносимых условий труда. Советская пропаганда преподнесла строительство канала как успешный опыт «перековки трудом самых закоренелых преступников и политических врагов».

Беломорканал стал одновременно памятником тоталитарного режима и грандиозным даже по сегодняшним меркам гидротехническим сооружением.

Канал закончили строить в июне 1933 года и называли «Беломорско-Балтийским каналом имени Сталина» (последние два слова убрали в 1961 году). Экономическое значение канала было очень велико: он дал возможность судам кратчайшим путем проходить из Белого моря в Балтийское, в ВолгоБалтийский водный путь, в Волжский и Донецкий бассейны. Во время Великой Отечественной войны канал был сильно поврежден, но уже в 1946 году движение по нему было вновь открыто. В течение всего советского периода он активно использовался: здесь проходили военные суда, баржи с лесом, пассажирские теплоходы. В 1990–е годы объемы перевозок упали в десятки раз и сегодня продолжают оставаться крайне низкими.

Беломорканал проходит по территории Республики Карелия. Началом его считается поселок Повенец на Онежском озере, где

расположены первый и второй шлюзы канала; концом – город Беломорск, где он выходит в Белое море. Соответственно идет и нумерация шлюзов от первого до девятнадцатого. Из Онежского озера к Балтийскому морю путь идет по реке Свирь, Ладожскому озеру и реке Неве.

Длина Беломорско-Балтийского канала – 227 км, средняя глубина – около 5 м. Южный склон канала крутой: на нем расположено 7 шлюзов. Теплоходы, идущие на север от Онежского озера к Белому морю, поднимаются по «Повенчанской лестнице» на 70 м. Спуск в сторону Белого моря более пологий: 12 шлюзов опускают теплоход на 102 м.

На канале сооружено 19 шлюзов, 15 плотин, 12 водоспусков, 49 дамб.

В состав канала входят реки Выг и Повенчанка, озера - Выгозеро, Волозеро, Узкое, Маткозеро.

Выгозеро – самый крупный водоем на канале. Это третье по величине озеро Карелии. Его площадь – 1285 кв. км, глубина – до 18 м. На озере более 500 островов. Берега озера изрезаны заливами. В озере обитают лосось озерный, сиг, щука, лещ, судак и другие породы рыб.

На западном берегу Выгозера расположен город **Сегежа** – районный центр, порт на Беломорско-Балтийском канале, железнодорожная станция на линии Петрозаводск – Беломорск. Станция Сегежа была основана в 1914 году в связи со строительством Мурманской железной дороги. В 1936 здесь начато строительство Сегежского целлюлозно-бумажного комбината. Городом Сегежа стала в 1943 году.

В современной Сегеже работает деревообрабатывающий комбинат, предприятие по производству товарной и мешочной

бумаги. В 1984 году открыт Краеведческий музей, экспозиция которого рассказывает об истории города и природе края. В 1991 году построена церковь Николая Чудотворца.

На северном берегу Выгозера находится поселок **Надвоицы**, известный с XVI века. С 1742 по 1783 год здесь действовал Воицкий рудник, где было найдено первое золото на территории России. В 2002 году построена церковь Входа Господня в Иерусалим.

Вокруг простирается нетронутая карельская тайга – природно-ландшафтный заповедник, где находится равнинный водопад «Воицкий падун».

В районе канала находятся археологические памятники: места стоянок первобытного человека, наскальные рисунки. Они сосредоточены в низовьях реки Выг.

Конечный пункт Беломорско-Балтийского канала – город Беломорск на берегу Белого моря. Здесь находится 19-й (последний) шлюз Беломорканала.

Беломорск известен среди туристов, прежде всего, как один из двух (наряду с Кемью) отправных пунктов для путешествия на Соловки. Кроме этого в городе и на территории Беломорского района находится много достопримечательностей: гидротехнические сооружения Беломорканала, живописная река Выг со скалистыми берегами, Беломорские петроглифы.

Белое море

Белое море – большой залив Северного Ледовитого океана. Первые люди пришли на его берега сразу после того, как отступил ледник. Это были предки нынешних саамов, затем здесь появились карельские племена. В XI – XIII веках на беломорском побережье поселились новгородцы, которые и назвали западный берег моря Карельским.

На протяжении четырех тысячелетий в этих краях создавались ценнейшие памятники культуры. Все здесь поражает – и загадочные неолитические сооружения, и знаменитый Соловецкий монастырь, и неповторимая красота пейзажей.

Белое море относится к внутренним морям Северного Ледовитого океана, почти со всех сторон оно ограничено сушей и только с северной стороны от Баренцева моря его отделяет водная граница, проведенная через мыс Святой Нос на Кольском полуострове и мыс Канин Нос.

Это единственное арктическое море, почти полностью лежащее к югу от полярного круга. Лишь самые северные районы моря находятся в пределах полярного круга.

Площадь моря равна 90 тыс. кв. км, средняя глубина порядка 67 м, наибольшая - 350 м. Рельеф дна неровен и сложен. Крупные заливы Белого моря - Мезенский, Онежский, Двинский и Кандалакшский.

Наиболее мелководная часть моря - северная, глубины здесь не превышают 50 м, причем дно очень неровное, особенно у Канинского берега и входа в Мезенский залив.

Крупные острова Белого моря - Соловецкий архипелаг на западе, остров Моржовец на севере и остров Мудьюг на юговостоке. Наиболее крупные реки, впадающие в Белое море - Северная Двина, Мезень и Онега.

Побережье Белого моря – совершенно особый мир, где можно наметить маршруты как для любителей культурнопознавательного и экологического туризма, так и для экстремалов, охотников и рыболовов. В Карелии и Архангельской области нет гор и, следовательно, нет горного туризма. Но для остальных видов активного отдыха здесь есть все возможности. Морское побережье прекрасно подходит для серфингистов и любителей парусного спорта. Развивается дайвинг на Белом море, особенно в Северной Карелии.

Беломорск

Беломорск – город в северной Карелии, на берегу Белого моря, конечный пункт Беломорско-Балтийского канала.

Поморское поселение Сорока на одноименном острове в устье реки Выг упоминается с 1419 года. В 1429 году отсюда отправились на Соловецкие острова старец Савватий и инок Герман и основали там

знаменитый ныне монастырь. Позже Сорока принадлежала Соловецкому монастырю.

В середине XIX века Сорока стала центром лесозаготовок. В 1916 году через нее прошла Мурманская железная дорога, а в начале 1930-х годов - Беломорско-Балтийский канал. К югу от Сороки был построен 19-й шлюз, открывающий выход в море, а рядом разместился поселок, в котором жили работники канала. В 1939 году село Сорока, рабочий поселок лесопильщиков на правом берегу реки Выг, поселок водников и поселок железнодорожной станции Сорокская были объединены и получили статус города и название Беломорск.

С 1941 по 1945 годы, когда Петрозаводск был оккупирован финнами, Беломорск был временной столицей Карело-Финской ССР. Здесь размещался штаб Карельского фронта.

В 1960 – годах выше по течению реки Выг была построена гидроэлектростанция. Большая часть населения города работала на лесозаготовках, обслуживала канал и железную дорогу.

Сегодня Беломорск находится в упадке: многие советские производства прекратили работу, объемы грузоперевозок по Беломорканалу сократились во много раз, из порта почти не ходят суда.

Беломорск находится в бухте на берегу Белого моря у места впадения в него реки Выг. Городские кварталы расположились по обеим сторонам реки и на нескольких островах в ее устье. Соединяет два берега и остров Сорока автомобильный мост.

В Беломорске нет интересной архитектуры, зато, как и везде на Русском Севере, здесь живописная природа. Особенно красивы острова и пороги в устье реки Выг.

На южной окраине города находится **Шлюз № 19** (последний) Беломорско-Балтийского канала.

В исторической части Беломорска, на острове Сорока, в 2000-х годах была построена церковь Зосимы и Савватия Соловецких.

В городе работает краеведческий музей, в экспозиции которого представлены история и быт края, инструменты рыбаков и судостроителей.

Беломорские Петроглифы – самая интересная и своеобразная достопримечательность города. Это крупное скопление наскальных рисунков эпохи неолита. Рисунки, которым несколько тысяч лет, отражают культуру, хозяйство и быт древнего населения.

На скале отчетливо выделяются изображения людей и животных, сцены охоты, сражений и ритуальных шествий, абстрактные знаки. Здесь обнаружено самое древнее в Европе изображение человека на лыжах.

К востоку от города, на берегах рек, впадающих в Белое море, приютились несколько поселков, основанных поморами в XV – XVI веках. В селе **Вирма** находится Петропавловская церковь, построенная в XVII веке.

Поселок **Сумский Посад** (Сумпосад) некогда имел мощную деревянную крепость. Ее Башня и фрагмент стен были вывезены в 1930-х годах в Москву и находятся сейчас в музеезаповеднике «Коломенское».

А у самой границы Карелии и Архангельской области, в уединенном месте, расположено старинное село **Нюхча**, рядом с которым при Петре I прошла знаменитая «Осударева дорога».

Кузова

Большую роль в истории Беломорья всегда играли не только материковые земли, но и острова. На морском пути из порта Кемь на Соловецкие острова лежит архипелаг Кузова, включающий в себя 16 необитаемых островов. Самый крупный остров архипелага – Русский Кузов. Размеры его 3,4 x 2,2 км. Он также является самой высокой точкой Кемских шхер и Карельского Беломорья – 123,4 метра над уровнем моря. Второй по размерам и высоте остров – Немецкий Кузов. Высота его 117,8 метров. Это самые высокие отметки на всем Карельском Беломорье.

Существует фольклорная версия происхождения названия «Немецкий Кузов». Связана она с попыткой нападения шведского военного отряда на Соловецкий монастырь в 1611 году. В те времена всех иностранцев называли немцами. По легенде, поднявшись на вершину одного из островов и увидев на горизонте монастырь, шведы обратились в камень. Так один из островов получил название «Немецкий Кузов», и долгое время сейды на островах связывали с «окаменевшими немцами». Архипелаг удивляет своей природой. Географическое положение островов, особенности рельефа обеспечивают эстетическую, и ландшафтную неповторимость каждого острова, порождая в целом впечатление сурового, но гармоничного мира северной природы. Неотъемлемую часть островных ландшафтов составляют леса. Даже название архипелага, по одной из версий, происходит от карельского "кууси" - ель, т.е. "еловые острова".

Разнообразен и богат животный мир островов. На побережье доминируют, безусловно, чайки. Гнезда располагаются открыто, а также в прибрежных зарослях травы, между камнями, кустарником, особенно много их на отвесных скалах. Встречаются также белая куропатка, гагарка, чистик, обыкновенная гага и др. На архипелаге гнездится самая крупная колония гагарки на всем Белом море.

В море около Кузовов можно встретить кольчатую нерпу, морского зайца (самого крупного тюленя арктических вод) и кита-белуху. Белуха - морское млекопитающее семейства дельфиновых, численность которых в Белом море насчитывает от 800 до 1000 особей. За этими любопытными и коммуникабельными животными можно наблюдать в течение всего северного лета.

Архипелаг знаменит древними стоянками, лабиринтами, культовыми комплексами, а также обилием священных камней - сейдов.

Среди доисторических памятников Русского Севера и Скандинавии - петроглифов и лабиринтов - сейды остаются наименее известными и изученными. Сейд представляет собой большой валун, поставленный на маленькие камни-подставки, сверху большого валуна иногда положен один или несколько меньших камней, сложенных пирамидкой.

В европейской части русского Севера насчитываются тысячи сейдов - ареал их распространения от северных берегов Ладожского и Онежского озер до Баренцева моря соответствует ареалу проживания саамов в исторически обозримое время. Саамы (лопари, лапландцы) - народ, проживающий в северных районах Скандинавии, Финляндии, России.

Сейды традиционно трактуются как культовые камни саамов, у которых те делали жертвоприношения, прося у духов удачной рыбной ловли и успешной охоты. Сейды, встречающиеся в Карелии и на Кольском полуострове, бывают размером от десятков сантиметров до шести метров в диаметре, соответственно весом от десятков килограмм до десятков тонн. На протяжении многих тысячелетий архипелаг Кузова был транзитным пунктом, связывающим материк и Соловецкие острова. На Кузовах находятся уникальные памятники первобытной и средневековой истории. На сегодняшний день на архипелаге обнаружено 6 древних поселений, 2 лабиринта, 2 крупных и 2 небольших культовых комплекса, небольшие группы и отдельные сложения из камня. Сейды на Кузовах разнообразны по типам и размерам, есть камни внешне похожие на фигуры животных и

людей. Большое их количество можно увидеть на вершине острова Немецкий Кузов. К сожалению, из-за нерегулированного «дикого туризма» и отсутствия охраны многие из этих памятников разрушены и их место заняли новоделы.

Обнаруженные на Немецком Кузове и Русском Кузове сейды и идолы не имеют себе равных ни по оригинальности их сооружения, ни по разнообразию, ни по количественному составу на всей территории, которая была занята саамскими племенами еще на рубеже нашего летоисчисления.

В настоящее время острова требуют особого бережного отношения

Вся территория архипелага с 1991 года имеет статус ландшафтного заказника. В 1993 году памятники древних культур на Кузовах были включены в список охраняемых объектов общероссийского значения.

Соловки

Белое море. Голые каменистые острова, покрытые лишайниками. Свирепые северные ветры срывают все, что рискует подняться на их округлые вершины, - человека, дерево, дом. Ничего, кроме гранита, не терпят они на своем пути.

Мертвы и холодны фиолетово-зеленые острова.

Когда издали показывается Большой Соловецкий остров, сплошь покрытый лесом, невольно поражаешься его контрасту с суровой наготой соседних островов. И понимаешь, почему соловецким монахам не составляло труда убедить себя и других, что Соловки – богоизбранная земля чудес: если на 65 – й параллели, в 160 километрах от Полярного круга вызревают арбузы и даже персики, то без сверхъестественной силы и божественного провидения этого никак не объяснить. На самом же деле на Соловках своеобразный

микроклимат, превращающий архипелаг в зеленый оазис среди холодной морской пустыни.

Один из основателей знаменитого Соловецкого монастыря – Савватий, ученик Кирилла Белозерского, - придя в Поморье, узнал о «благоугодном» острове от местных жителей. В 1429 году Савватий и его спутник Герман «перенеслись через морские глубины» и поставили крест у горы Секирной. Так повествует о начале монастыря соловецкий летописец Досифей. За благолепным слогом церковного историка трудно увидеть истинную картину трудного и опасного путешествия на таинственный незнакомый остров.

Сложные мотивы заставляли пускаться в путь христианских миссионеров. Наверное, тут были и религиозный экстаз, и корысть, и охота к перемене мест, и сознание исторического долга перед Россией. Они были и воинами, и строителями, и землепашцами. Через толщу веков порой невозможно разглядеть, кем они были в большей степени. Церковь превратила их в святых, лишила человеческой индивидуальности. Едва ли те, кто с крестом и топором, часто рискуя жизнью, через топи и глухие леса, шли в неведомые земли, в пустынные дикие края, походили на благочестивых старцев, чьи образы сохранили дошедшие до нас иконы. Так или иначе, это были люди крепкого духа, первопроходцы, открыватели новых земель. В освоении Русского Севера они сыграли не последнюю роль.

Савватий и Герман поселились в хижине. Через несколько лет Савватий, почувствовав приближение смерти, отправился на материк умирать. После его смерти Герман вернулся на Соловки с монахом Зосимой, с именем которого связано основание Соловецкого монастыря. Зосима и Герман поселились в 1436 году на новом месте – между бухтой Благополучия и Святым озером.

Скромная деревянная обитель быстро росла. Чтобы заручиться поддержкой и вкладами новгородских бояр, Зосима отправляется в Новгород. Здесь он просит защиты от местных жителей, которые без особого восторга смотрели на рост монастырских построек и, бывало, вредили монахам.

Обращается он и к Марфе-посаднице, которая, как рассказывает Н. М. Карамзин, сначала велела выгнать его из дома, но позже, разобравшись в ситуации, «устыдясь своей несправедливости... встретила его с великими знаками уважения... и, желая превзойти щедростью всех бояр, отдала Соловецкому монастырю большую деревню на реке Суме». Это было первое пожалование монастырю, ставшему со временем крупнейшим феодалом России. Следствием приема у Марфы

Борецкой было и то, что Новгород выдал Зосиме грамоту, передававшую во владение Соловецкому монастырю соседние острова – Заяцкие, Муксалму, Анзер.

Сорок два года провел на острове Зосима. После смерти он наравне с Савватием обретает золотой нимб святого, на иконах они изображаются вместе посреди своего детища – Соловецкого монастыря. Об их соратнике Германе иконописцы почему – то забыли.

Фигуры Зосимы и Савватия возвышаются над белокаменными строениями, золотыми крестами, куполами. Исторически в этих иконах есть неточность, так как первые каменные здания в монастыре появились лишь при игумене Филиппе, но с точки зрения символической – все верно, ибо Зосима и Савватий положили начало небывалому могуществу и славе Соловков.

Настоятель Филипп Кольчев был человеком энергичным и деятельным. За время его игуменства монастырь стал известен по всей Руси. При Филиппе возводятся каменная Успенская церковь и могучий Преображенский собор.

Успенская церковь построена «на сухих погребках», на просторной подклети, где располагались хлебопекарня и мукосейня. В этом сказался практический ум северного зодчего, всегда умевшего соблюсти и пользу, и красоту: даже дом божий он ухитряется использовать для насущных земных нужд. Восемь лет – с 1558 года по 1566-й – шло строительство главного собора Соловецкого монастыря – Преображенского. Собор был увенчан рядами килевидных кокошников. На угловых башнях покоились крытые

лемехом луковицы, а в центре, на мощном барабане, высилась центральная глава. Таким собор изображен на многих старинных гравюрах и иконах.

Время изменило его облик. Еще недавно, лишенный прежнего убранства, он был больше похож на неприступный средневековый замок, чем на церковь. По четырем его углам, словно дозорные вышки, возвышались не виданные ранее в русской архитектуре четырехгранные башни. Стены, «инкрустированные» валунами, наклонены внутрь, и кажется, если их мысленно продолжить, они где-то высоко сольются в одну точку. Это ощущение взлета, дерзкой устремленности в небо всех масс здания усиливается восьмигранной башней барабана, сужающегося кверху. Таким, каким мы видим его сейчас, собор стал после реставрации. В некоторых помещениях монастыря еще ведутся ремонтные и реставрационные работы. Преображенский собор был задуман Филиппом как архитектурный центр ансамбля. Замысел этот не известный нам зодчий воплотил с гениальной простотой, создав здание монументальное и легкое одновременно. При всей грандиозности собор не подавляет своей мощью.

В нижней части стены собора-крепости имеют толщину шесть метров. Здесь находились камеры, которые в случае осады могли быть использованы как хранилища боеприпасов. Конструкция собора, крепостная мощь стен вовсе не случайны. Филипп строил его за несколько лет до возведения знаменитых стен Соловецкого монастыря. В случае возможной осады собор мог рассчитывать только на собственную прочность.

Игумен Филипп, заботясь о славе и процветании Соловков, поощрял всяческие нововведения и немало содействовал росту казны и развитию монастырского хозяйства. Он заводит коров, лапландских оленей, строит кирпичный завод, прокладывает по острову прекрасные дороги, местами сохранившиеся до наших дней, соединяет каналами пятьдесят два озера.

Трудно поверить, что каналы эти существуют уже пятое столетие. Дно и берега их ровно выложены булыжником. Над каналами плотно

сомкнулись деревья, образуя зеленую крышу никогда не пропускающую солнечного света. Каналы узки – находясь на середине, можно рукой достать до обоих берегов. Как о важном событии летописец сообщает еще об одном новшестве – о «квасопроводе»: «...а тот квас сам сольется со всех щанов, да верх подымут, ино трубою пойдет в монастырь... да и по бочкам разольется сам по всем». Событие для братии не менее важное, чем строительство каналов. Словом, зажил при Филиппе монастырь славно, сытно и доходно.

В 1566 году Филипп покинул Соловки. Царь Иван Васильевич призвал его занять место московского митрополита. Но скоро бывший соловецкий игумен оказался в опале. Иван Грозный сослал его в Тверской Отрочь монастырь. Там по приказу царя он был убит. В памяти соловецкой братии Филипп Кольчев остался мучеником и святым. Даже после смерти он содействовал прославлению монастыря и росту монастырской казны: монахи перевезли на Соловки мощи Филиппа, ставшие главной святыней монастыря.

В 1584 году сын Грозного царь Федор Иванович издает указ о строительстве в монастыре каменных стен. За одиннадцать лет поднялись циклопические, невероятной мощи стены, которые в течение трехсот лет смогли выдержать много осад, штурмов и обстрелов. Отныне монашеская обитель стала неприступной крепостью, оплотом всего Поморья в годы лихолетий и вражеских нашествий.

Издали крепостная стена кажется однообразно серой, но вблизи видишь, как богата природная окраска камней, покрытых желтоватыми мхами: фиолетовые и зеленые, бурые и коричневые – все тона и оттенки неяркой северной природы. Крепость с двух сторон выходит к воде: к бухте Благополучия и к Святому озеру. Большие суда в бухту не заходят из-за множества каменных гряд и рифов.

Святое озеро близко подступает к монастырским стенам, В его спокойную зеркальную воду из века в век неподвижно смотрятся башни, купола, стены монастыря-крепости.

Монахи, умевшие из всего извлекать выгоду, превратили озеро в купальню для богомольцев. За небольшую мзду каждый мог окунуться в Святое озеро.

Предполагают, что Святое озеро искусственное, что оно возникло при выемке грунта для устройства насыпей, по которым во время строительства монастыря с помощью ворот втаскивали огромные валуны. Насыпь росла вместе со стеной – в те времена это был единственный способ поднять в высоту тяжелые каменные глыбы, так как никаких подъемных механизмов у строителей не было.

Сколько труда, ловкости, инженерной смелости потребовалось от строителей, прежде чем навечно поднялся несравненный кремль на Соловецком острове ...

Архитектурный гений русского народа проявился здесь с полной силой. Не было на Руси крепости более мощной – ни в Москве, ни в Смоленске, ни в Туле, ни в Астрахани, ни в Новгороде. Были и больше, и выше, и красивее, но такой – не было.

В истории Соловки известны не только как место, куда стекались паломники со всей России. Соловецкий монастырь в течение долгого времени был военным стражем северных рубежей Московского государства. Почти ни одна война с иностранными державами не миновала Соловецкой крепости, даже если театр военных действий отстоял на тысячи километров.

К концу XVI века, когда было закончено строительство стен, монастырь превратился в первоклассную для своего времени крепость. На протяжении двух веков – вплоть до начала XVIII столетия – соловецкая твердыня не знала покоя: то шведы, то датчане разоряли монастырские вотчины, грабили, жгли окрестные селения, штурмовали могучие стены. Часто колокольный звон прерывался громом пушек, а молитва – рукопашной схваткой. Повелитель всего Поморья, «остров Соловец», несокрушимо стоял на пути

разорительных нашествий, защищал всю Россию от вторжения иноземных армий.

Игумен монастыря соединял в своих руках не только религиозную, но и военную власть. Шведы, много раз испытывавшие на себе силу соловецкого гарнизона, в официальных документах называли игумена «великим воеводой», «северным воеводой». Сам шведский король писал письма «северному воеводе».

В 1571 году у стен монастыря впервые появились шведские корабли. Они не рискнули приблизиться и ушли в свои воды. После этого из Москвы прибыл воевода Михаил Озеров с пушкарями и стрельцами. Московский воевода сделал вокруг монастыря острог, набрал из поморских волостей еще 90 стрельцов – с этого времени монастырь превращается в пограничную крепость.

Стрельцы жили при монастыре. Они составляли основу соловецкого гарнизона, стояли в караулах на пограничных постах, отвозили послания в Москву.

Под гул военного набата прошел на Соловках и XVII век. Московское правительство шлет в Соловецкую крепость вместе с иконами пушки и порох, грамоты, в которых напоминает игумену-коменданту, чтобы он выставлял дозоры – следить за морем, чтобы жил «с великим береженьем».

Жизнь Соловецкого монастыря была далека от идеала тихой монастырской жизни, посвященной постам и молитвам. Постоянная угроза с моря превратила братию в военный гарнизон, стоявший вместе со стрельцами в дозорах и караулах. Окончив молитвы, они учились обращаться с оружием. Вчерашние крестьяне были сметливы и быстро усваивали стрелецкие и пушкарские премудрости.

В 1702 году Соловецкий монастырь последний раз принял участие в борьбе со старым врагом – шведами. В августе к архипелагу подошла русская военная эскадра из 13 кораблей. На борту флагмана находился Петр I с царевичем Алексеем. Вместе с Петром и его вельможами прибыли 4 тысячи солдат Преображенского и Семеновского полков.

Эскадра бросила якорь на рейде: как и сейчас, большие суда не могли войти в бухту Благополучия. Петр прибыл к монастырю на малом боте. Вся братия встречала царя на берегу.

Петр изучал монастырские архивы, осматривал укрепления, знакомился с хозяйством.

Недолго отдыхал Петр со своим войском. Через несколько дней эскадра снялась с якоря и взяла курс на поморское селение Нюхчу. Отсюда начался поход петровских полков по знаменитой «осударевой дороге» между Нюхчей и Повенцом, поход от Белого моря к Онежскому озеру с целью неожиданно ударить в тыл шведам и овладеть берегами Ладожского озера. Дорога втайне строилась крестьянами из соловецких вотчин. С пешими войсками, через гати и озера, болота и реки двигались фрегаты «Курьер» и «Святой дух». 170 верст тащили их волоком поморы, собравшиеся со всех окрестных деревень.

Говорят, что лет сто назад еще встречались следы «осударевой дороги» - просеки, остатки мостов. Никто после петровских солдат по ней не ходил и не ездил. Она послужила лишь один раз, но привела русскую армию к славной победе – взятию Нотебурга, переименованного в Ключ-город, по-немецки Шлиссельбург.

Но могучим стенам Соловецкого кремля суждено было еще одно, может быть, самое тяжелое испытание. Словно история захотела проверить их прочность еще раз.

Шла Крымская война. Английский флот крейсировал в северных морях. 6 июля 1854 года у Соловков появились два шестидесятипушечных фрегата. Командующий английской эскадрой потребовал сдачи гарнизона Соловецкой крепости. В случае отказа англичане угрожали разрушительной бомбардировкой.

Старейшины и воинские начальники собрались на совет. В эту ночь, когда еще не наступила страда героической Севастопольской

обороны, Соловецкая крепость приняла решение: врагу не сдаваться, стоять до последнего.

Утром на лодке отвезли ответ англичанам: «Так как в монастыре гарнизона нет., то и сдаваться... некому».

В трех монастырских церквах началось богослужение, потянулся крестный ход.

Колокольный звон потонул в оглушительной канонаде. На остров обрушились ядра, бомбы, гранаты. Они рвались на монастырском дворе, врезались в каменные стены, с шипением падали в Святое озеро. За много верст вокруг, во всех окрестных селениях был слышен грохот десятков английских пушек.

На случай десанта была устроена засада. В кустах, за валунами, с топорами и бердышами притаились крестьяне, монахи, богомольцы - все те, кто оказался в тот день на острове. В течение девяти часов английские корабли обстреливали обитель, выпустили около 1800 ядер и бомб, которых, по признанию английского капитана, хватило бы для разрушения нескольких городов. Вот когда пришло время вспомнить монахам о строителях крепости, которые будто бы знали, что настанет час испытаний - оттого и клали такие глыбы. Вечером английские фрегаты вынуждены были удалиться.

Подводя итоги баталии, обитатели монастыря были удивлены отсутствием жертв. Лишь некоторые здания получили незначительные повреждения.

После бомбардировки монахи сложили из английских ядер пирамиду и неудачу англичан объявили чудом божественного вмешательства. Чудо действительно было, и чудо это - Соловецкая крепость. Чудо-крепость - высокий образец оборонного и архитектурного искусства - принесла Соловкам славу непокоренной цитадели, устоявшей перед всеми завоевателями, посягавшими на северные рубежи России.

В 1650 – 1660–х годах монастырь стал одним из центров раскола церкви. Соловецкие монахи не только не приняли нововведений Никона, которого они хорошо знали (будущий патриарх принял постриг на соседнем Анзерском острове), но и оказали упорное сопротивление властям. В монастыре составлялись послания, в которых их авторы призывали народ твердо держаться старой веры. Церковная смута вылилась в «соловецкое сидение» - восьмилетнюю оборону от царских войск. Уговорить мятежников сдаться не удавалось, несмотря на то, что вокруг монастыря были уничтожены все запасы провизии, сена, дров. Когда поступил указ «мятеж искоренить вскоре», хорошо вооруженное войско пошло на штурм монастырских стен. Осада продолжалась долго. Ревнителю старой веры, несмотря на потери, были полны решимости бороться. Однако среди монахов оказался предатель, благодаря которому стрельцы через подземный ход пробрались в монастырь. Оказавшись внутри крепости, царские войска быстро сломали сопротивление восставших. Началась жестокая расправа над монахами-мятежниками. Многие были жестоко казнены, остальных разослали по разным монастырям. Упорство в вере и мученичество, с каким «соловецкие сидельцы» приняли смерть, создали вокруг них ореол славы и святости.

Все время своего существования Соловецкий монастырь был известен как место ссылки. Первые узники появились на островах едва ли не с момента основания монастыря. Боевые казематы стали тюрьмой, где в сырости и холоде страдали люди самых разных классов и званий: беглые крестьяне, попырасстриги, провинившиеся дворяне, раскольники, солдатыштрафники. С XVIII века в монастырь стали поступать заключенные по решению Синода и Тайной канцелярии. У стен Преображенского собора белеют каменные надгробия. На одном из них – надпись старинной вязью: «На сем месте погребен великий старец Авраамий Палицын, знаменитый келарь Троице-Сергиевой лавры...» Авраамий Палицын был и узником соловецким, и иноком. Несколько лет он просидел в

тюрьме, но был освобожден. На склоне лет он добровольно вернулся на Соловки, где и умер.

Имя Авраамия Палицына прославилось в «смутное время». Он принимал участие в легендарной обороне Троице-Сергиева монастыря. Отсюда Палицын по всей стране рассылал грамоты, призывавшие русских людей объединяться в борьбе против шляхетского нашествия. Все эти события он описал в «Сказании Авраамия Палицына», драгоценном литературном и историческом памятнике XVII века.

В казематах Соловецкой тюрьмы в разное время томилось немало известных исторических деятелей: советчик Ивана Грозного поп Сильвестр; соратник Петра I граф Петр Андреевич Толстой, который вывез из Неаполя царевича Алексея и вел следствие по его делу, а позднее и сам оказался жертвой придворных интриг.

В целом за все время существования соловецкой тюрьмы количество заключенных немногим превысило 300 человек. В советские годы ее история приобрела новое, еще более трагическое продолжение.

В 1921 году большевики организовали в монастыре совхоз, но вырастить ничего не сумели. Через год, вспомнив о том, что на острове во все времена существовала тюрьма, открыли здесь лагерь особого назначения. Первыми заключенными были монахи. Потом здесь оказались «контрреволюционные элементы», что в равной степени относилось и к бывшим аристократам, и к уголовникам. Ближе к 1930-м годам состав заключенных поменялся: большевики начали ссылать «своих». На протяжении почти двух десятилетий сотни тысяч заключенных плотно заполняли помещения кремля и отдаленных скитов; осужденные жили в старых землянках, душных бараках, едва отапливаемых монастырских зданиях. «Политические» старались держаться вместе, требовали нормальных условий содержания. Администрация же постепенно ужесточала режим. Во второй половине 1930-х годов на Соловки попали многие ученые, работники Коминтерна, деятели культуры. Еще не установлены имена всех заключенных, но известно, что здесь содержались

философ, математик, химик П. А. Флоренский, историк В. П. Никольский, поэты и писатели Б. Н. Ширяев, А. Н. Могиланский, исследователь древнерусской литературы Д. С. Лихачев. Немногие пережили соловецкую ссылку. Погибшие погребены в безымянных братских могилах, разбросанных по островам. Сегодня Соловецкий музей занимается выявлением списка всех заключенных и созданием «лагерной» экспозиции.

В период Великой Отечественной войны на Соловках располагался учебный отряд юнг Северного флота.

После войны возобновился интерес к истории и архитектуре. В 1960-х годах на острове начались научноисследовательские и реставрационные работы. В 1974 году был организован Соловецкий государственный историкоархитектурный и природный музей-заповедник – единственный в своем роде хранитель культуры и своеобразной природы Русского Севера.

В 1991 году на Соловки вернулись монахи. Монастырь передан православной церкви.

В декабре 1992 года Соловецкий историко-культурный комплекс включен ЮНЕСКО в список всемирного наследия, а в 1995 году – в перечень объектов исторического и культурного федерального наследия.

Много чудес на Соловках – дамба через пролив между Большим Соловецким островом и Муксалмой, гагачьи базары и тюленьи лежбища на анзерских берегах, скопления беломорских белух на мысе Белужий, каменные лабиринты, одинокие деревянные скиты, древние монастырские легенды и предания. И самое большое чудо – Соловецкий монастырь-крепость, бессмертный памятник древнего северного зодчества, одна из самых прекрасных былин русского архитектурного эпоса. На архипелаге все слилось воедино: богатства природы и творения рук человеческих. Соловки – это целый мир, хранилище, заповедник нашей исторической памяти,

запечатленной здесь на каждом камне монастырских стен. Для нас это не просто архитектурные памятники, а нечто большее – часть нашего национального сознания, связанного с необъятным миром прошлого.

Соловецкий архипелаг, хоть и находится ближе к карельскому берегу Белого моря, административно относится к Архангельской области.

Архангельская область

Архангельская область расположена на севере европейской части России. В ее состав входит Ненецкий автономный округ и острова Земля Франца-Иосифа, Новая Земля, Соловецкие, Вайгач и другие. С севера ее омывают Белое, Баренцево и Карское моря. На западе Архангельская область граничит с Карелией, на юге – с Вологодской и Кировской областями и Республикой Коми, на востоке – с Ямало-ненецким автономным округом.

Площадь Архангельской области – почти 600 тыс. кв. км, она является крупнейшим регионом в европейской части России. Рельеф в основном равнинный, возвышенностей почти не встречается. На большей части области растут таежные леса, за полярным кругом начинается тундра, а на архипелагах Новая Земля и Земля Франца-Иосифа – арктические пустыни. Область богата водоемами. Главная река и некогда крупнейшая транспортная магистраль Русского Севера – Северная Двина (с притоками Вычегдой, Пинегой и Вагой). Важными артериями являются также реки Онега, Мезень и Печора. Все они

впадают в Северный Ледовитый океан. Кроме того, на территории области находится несколько тысяч озер. Особенно много их в западной части региона, примыкающей к Карелии.

Большую часть населения составляют русские. Из некогда населявших область финно-угорских и самодийских народов сейчас остались только ненцы. Они живут на северо-востоке области в Ненецком автономном округе, и их всего чуть больше восьми тысяч человек.

В средние века в этих краях сложился особый субэтнос русского народа – поморы. Поморы – отличительное самоназвание (этноним) коренного населения Европейского Севера России – Поморья. Поморьем называется практически вся территория современного Русского Севера, включая Мурманскую и Архангельскую области и северную часть Карелии.

Существует мнение, что поморы – потомки древнеславянских переселенцев или просто северные русские. Однако это не совсем верно. Поморы – самостоятельный, коренной этнос Севера, первичная культура которого не была привнесена извне, из Великороссии, а возникла в ходе постепенного слияния местных угрофинских культур и культуры древнерусского населения. Поморы – потомки наиболее предприимчивых, «пассионарных» переселенцев (в основном новгородцев) и местных угрофинских племен.

Многие историки утверждают, что этноним «помор» возник не позднее XII века на юго-западном (Поморском) берегу Белого моря и в течение XIV – XVI веков распространился далеко на юг и восток от места своего возникновения. После победы над новгородцами московского князя Ивана III в 1471 году Поморские земли были присоединены к зарождающемуся Русскому государству. Однако коренное население по-прежнему называло себя поморами.

Население Русского Севера значительно отличается от населения Центральной и Южной России. Здесь не знали ни ордынского ига, ни крепостного права. Свободный предпринимательский дух поморов,

привыкших полагаться на свои знания, опыт, умение, поддерживал в них чувство собственного достоинства и убеждение в том, что их земля освоена и устроена собственными силами. Поморы долгое время сохраняли предприимчивость и «пассионарность» своих предков: многие известные первопроходцы были родом из городов Поморья.

Поморы занимались в основном мореходством, рыболовством и судостроением. Говорили они на особом диалекте, содержащем финно-угорские, скандинавские и древнерусские слова. Сейчас носителей этого диалекта почти не осталось, а потомки поморов смешались с русским населением и не чувствуют своей обособленности. Тем не менее, слово «Поморье» здесь популярно: им называют учреждения, музеи, улицы и даже иногда всю Архангельскую область.

Из-за сурового климата сельское хозяйство в области развито слабо, а промышленность завязана на освоение лесных богатств. В области есть лесная, деревообрабатывающая и целлюлознобумажная промышленность; многие предприятия производят лесозаготовительную технику. Существуют также рыбный промысел и морские перевозки.

В советское время в Архангельской области развивался военно-промышленный комплекс: появилось атомное судостроение в Северодвинске, космодром «Плесецк», ядерный полигон на Новой Земле.

Есть и полезные ископаемые: бокситы, нефть и газ, алмазы.

Главная дорога Архангельской области – трасса М8 «Холмогоры», которая идет из Архангельска в Москву через Вологду вдоль левого берега Северной Двины.

Достопримечательности Архангельской области весьма разноплановы: древнерусские города Каргополь и Сольвычегодск, Кенозерский национальный парк с озерами и памятниками деревянного зодчества, Архангельск с его смешением разных архитектурных стилей и живописным расположением на островах, сталинская архитектура Северодвинска, карстовые пещеры в

Пинежском заповеднике и, наконец, Соловки – уникальный музей-заповедник, где сочетаются природные и архитектурные красоты.

У этого региона огромный туристический потенциал: красивая природа, обилие рек и озер, множество исторических памятников. Здесь развиваются различные виды туризма.

Культурно-познавательный туризм. Архитектурные шедевры, радующие глаз своей красотой и гармонией, разбросаны по всей территории области. Это фортификационные сооружения и храмовые комплексы, памятники деревянного зодчества и музейные собрания.

Экологический туризм. В Архангельской области расположены два национальных парка, природный заповедник и около 40 геологических, биологических и ландшафтных заказников регионального значения. Ключевую роль в развитии экологического и природного туризма играют национальный парк «Кенозерский» и Пинежский природный заповедник. Паломнический туризм. К XVII веку в Поморье действовало более 60 монастырей, которые стали центрами духовной и культурной жизни, надежной защитой северных рубежей государства. Некоторые из них сохранились до наших дней.

Оздоровительный туризм. Область богата минеральными источниками и лечебными грязями. Здесь работают двенадцать санаториев и профилакториев.

Водный туризм. В регионе существует огромное количество больших и малых рек и озер. Большой популярностью пользуются сплавы на плотках, байдарках и катамаранах, речные круизы и морские прогулки.

Экстремальный туризм. Это походы в Пинежские карстовые пещеры, туры на снегоходах.

С каждым годом Архангельскую область посещают все больше туристов, каждый из которых может найти здесь отдых, развлечения и приключения в соответствии со своими интересами.

Архангельск

Город Архангельск занимает достойное место в семье российских городов. Город рожден морем, вся его жизнь на протяжении четырех веков связана с морем. Первый морской торговый порт, первые морские ворота в страны западной Европы, родина отечественного судостроения, северный форпост России, ворота в Арктику... Этих эпитетов хватило бы, чтобы составить гордость многих городов. Но все это относится к одному городу – Архангельску, который на протяжении столетий был административным, экономическим и культурным центром Русского Севера.

Первые славянские поселения на берегах Северной Двины появились еще в XII веке. С 1419 года известен Михаило-Архангельский монастырь, который на несколько столетий стал одним из культурных центров Русского Севера.

Появление здесь в 1553 году корабля английского мореплавателя Ричарда Ченслера положило начало торговым отношениям России и западными странами. Рядом с монастырем появились склады и торговые представительства, а небольшое поселение постепенно превратилось в город и получило название Новые Холмогоры. В 1584 году по приказу Ивана Грозного вокруг него была возведена величественная деревянная крепость. Свое нынешнее название Архангельск носит с начала XVII века.

XVII век – время расцвета Архангельска. Он был главным торговым городом России, и более половины доходов поступало в царскую казну именно благодаря торговле через Архангельск. В городе работали представительства иностранных компаний, строились церкви различных конфессий. Правда, Архангельск оставался по большей части деревянным городом и часто страдал от пожаров.

В 1668 – 1683 годах по указу царя Алексея Михайловича был построен каменный Гостиный двор, который частично сохранился до

наших дней. Это было одно из грандиознейших сооружений того времени, занимавшее площадь около 9 га.

Архангельский Гостиный двор был сложным комплексом, объединившим административные, торговые и оборонительные функции, фортификационным сооружением, защищавшим устье Северной Двины – начало пути вглубь страны. Высота стен достигала десяти с половиной метров. По углам были поставлены четыре трехъярусных боевых башни. На западной стене, смотревшей на реку, была возведена четырехъярусная башня. На территории крепости находились склады боеприпасов. Гостиный двор был довольно мощным оборонительным сооружением, хотя и устаревшей конструкции. После исключения в 1763 году из списка крепостей Гостиный двор утратил свое значение как оборонительное сооружение. Он был перестроен в классическом стиле. Здесь разместились таможня, губернский суд, полицейская управа, архив, соляные и винные склады и другие «казенные» учреждения.

В годы Великой Отечественной войны в Гостином дворе размещался узел связи Беломорской военной флотилии. Эта воинская часть обеспечивала связь в западном секторе Арктики. В подвалах под Соляными складами жители города прятались во время бомбежек.

В 1992 году началась реставрация памятника федерального значения «Архангельский Гостиный двор». Сейчас в нем располагается один из старейших музеев Севера России – Архангельский областной краеведческий музей.

В конце XVII – начале XVIII века Петр I несколько раз бывал в Архангельске и его окрестностях. Военные действия шведов на Белом море заставили его позаботиться о строительстве в городе фортификационных сооружений.

Весной 1701 года по указу Петра I для защиты Архангельска от нападения с моря была заложена Новодвинская крепость. Автором

проекта крепости и руководителем строительства был инженер Георг Резе. Крепость была рассчитана на размещение в ней гарнизона численностью 1000 человек.

Новодвинская крепость – первая каменная бастионная крепость в России. Ее строительство обеспечило контроль судоходного фарватера, по которому приходили в Архангельск торговые и военные корабли из европейских стран.

Каменные стены крепости, пороховые погреба и двухэтажные каменные дома были возведены за четыре строительных сезона в 1701 – 1704 годах. В основном строительные работы были завершены к 1714 году, однако достройка крепости продолжалась еще около 10 лет.

С начала строительства крепости создавалась система береговых батарей, послуживших основой формирования в XVIII – XIX веках мощного оборонительного узла в устье Северной Двины, в котором крепость играла роль основного базового пункта комплекса фортификационных сооружений. Артиллерийское вооружение крепости достигало 215 орудий разных калибров.

25 июня (6 июля) 1701 года под стенами строящейся крепости был разгромлен передовой отряд кораблей шведской эскадры, направлявшейся для уничтожения Архангельска. Это была первая большая удача России в Северной войне, первая победа над шведским флотом, которая обеспечила безопасность единственного морского торгового порта и заложила основу победоносного завершения войны.

В плане крепость представляет собой квадрат с расположенными по углам бастионами: Флажным, Морским, Могильным и Рогаточным. Высота каменных стен крепости – 6,4 метра. Крепость опоясывает водяной ров шириной около 30 метров и глубиной более 2 метров и каменная набережная. Через ров были перекинута два разводных моста. С наружной стороны рва был устроен земляной вал. Во внутренний двор крепости вели трое ворот: Летние, Двинские и Морские. Над парадными Двинскими воротами, оформленными в виде триумфальной арки, возвышался белокаменный двуглавый

орел. На форштате крепости располагались казармы, артиллерийские и инженерные дворы, таможенный замок, дома военнослужащих. Сегодня на территории форштата находится поселок Конвейер.

В 1800 – 1802 годах под руководством выдающегося российского инженера генерала П. К. Сухтелена были проведены большие работы по усовершенствованию комплекса крепостных сооружений и укреплений в дельте Северной Двины.

В 1702 году крепость посетил Петр I, в 1819 – Александр I.

В XVIII и XIX веках крепость неоднократно находилась на военном и на осадном положении, сыграв свою роль в защите российского Севера от иноземных захватчиков. Последний раз комплекс фортификационных сооружений в устье Северной Двины защитил Архангельск от нападения англо-французской эскадры в годы Крымской войны 1854 – 1855 годов.

В 1863 году крепость была упразднена.

В начале XX века в годы Первой мировой и Гражданской войн в крепости размещался артиллерийский склад.

В годы Великой Отечественной войны на заводе «Конвейер», располагавшемся на территории крепости, производились боеприпасы для обороны страны.

В 2007 году исторический памятник был передан Архангельскому областному краеведческому музею.

В настоящее время на территории крепости производятся археологические раскопки и противоаварийные работы.

В Петровское время Архангельску суждено было сыграть существенную роль в становлении русского военно-морского и торгового флота. В 1693 году при личном участии Петра I на островке Соломбала была заложена верфь. Через год в присутствии императора состоялся спуск на воду корабля «Св. Павел» - первого торгового судна, построенного в Архангельске.

Здесь были построены линейный корабль «Азов», прославившийся в Наваринском сражении, «Святой мученик Фока» Георгия Седова, могучие арктические ледоколы.

Велика роль Архангельска в освоении Арктики. Своим фасадом Россия обращена на Север, к Ледовитому океану. И впервые в незапамятные времена русские люди вышли к этим берегам именно через дельту Северной Двины, там, где сейчас стоит Архангельск - город, в котором начинались трудные дороги в Арктику.

Многие века уходили отсюда на Север отважные поморы. Они открыли острова Колгуев, Вайгач, Новую Землю, Шпицберген. Из Архангельска уходили суда экспедиций Ф. П. Литке, П. К. Пахтусова, Г. Я Седова; отсюда ушел в первое сквозное плавание по Северному морскому пути ледокол «Сибиряков». Ледокольный пароход «Георгий Седов» начал здесь свой поход, закончившийся знаменитым дрейфом через весь полярный бассейн. Всего из Архангельска вышло более 200 научных экспедиций к берегам и островам Северного Ледовитого океана.

В 1708 году город стал столицей Архангелогородской губернии. Однако Петр I пожертвовал интересами Архангельска в пользу новой столицы – Санкт-Петербурга. По его приказу в Архангельск было разрешено ввозить только такое количество товаров, которого хватило бы для местного населения. К концу правления Петра количество иностранных судов, заходящих в Архангельск, сократилось во много раз.

Тем не менее, город сохранил статус крупного судостроительного центра и морского порта. Короткая вспышка былого величия – эпоха наполеоновских войн в начале XIX века. Когда Франция организовала континентальную блокаду Англии, Архангельск на несколько лет стал единственным портом, куда англичане могли привозить свои товары. К концу XIX века, помимо судостроения, Архангельск стал центром

лесной промышленности, отправной точкой для исследования Арктики и важным портом на Северном морском пути.

Во время Гражданской войны город был столицей белогвардейской Северной области. Здесь высадились иностранные интервенты – англичане, французы, американцы. Только в 1920 году Архангельск был взят частями Красной Армии.

В советское время у Архангельска снова появился конкурент. Мурманск, построенный в годы Первой мировой войны в незамерзающем Кольском заливе, отнял у Архангельска звание главного северного порта. А для Архангельска со временем основной стала лесная отрасль.

В годы Великой Отечественной войны Архангельск стал главной базой Беломорской военной флотилии в составе Северного флота, созданной для защиты морских коммуникаций. Сюда прибывали военные грузы от союзников по антигитлеровской коалиции.

После войны город вырос, в его состав вошли территории на противоположном берегу Северной Двины и на островах.

В 1990–е годы новых крупных предприятий в городе не появилось, основу экономики по-прежнему составляет переработка леса.

Сегодня Архангельск протянулся на 40 км вдоль Северной Двины, он расположен на обоих берегах реки и нескольких островах. Мостов в городе не так много, поэтому до сих пор сообщение с некоторыми районами города возможно только по воде.

Первым мостом через Северную Двину стал Северодвинский мост, соединивший центр Архангельска с левым берегом реки. До него все грузы из центра России в Архангельск необходимо было доставлять по реке, либо по льду зимой. В период Великой Отечественной войны грузы, направляемые в Архангельск по лендлизу, в зимнее время перевозили по ледяной переправе, которую намораживали из речной воды, поскольку естественная толщина льда не позволяла перевозить

тяжелые грузы. Северодвинский железнодорожно-автомобильный мост длиной 800 метров имеет пять пролетов. В летнее время мост разводится для пропуска высоких речных судов. Северодвинский мост получил среди горожан наименование «старый» в противовес «новому» мосту, построенному в южной части Архангельска к 400-летию города.

Исторический центр города находится на правом берегу. В архитектурном плане Архангельск представляет собой смешение зданий разных эпох и стилей. Здесь можно увидеть и старинные особняки, и деревянные дома, и советские многоэтажки, и современные коммерческие здания.

Своеобразная особенность города – деревянные мостки. В пешеходной зоне в исторической части города сохранены дощатые тротуары.

Из-за заболоченной местности, а также в силу сложившегося бытового и хозяйственного уклада города-порта первоначально Архангельск был вытянут вдоль набережной Северной Двины. С 1794 года город начал застраиваться по регулярному плану, включившему ранее построенные каменные здания, в том числе храмы, в систему нового городского пространства с широкими улицами, параллельными набережной. Именно на набережной Северной Двины и в непосредственной близости от нее сохранились наиболее старые здания. Здесь создана заповедная территория «Старый Архангельск», включающая в себя памятники архитектуры, истории и культуры. Ряд деревянных домов был перемещен и вновь собран в пешеходной зоне. До настоящего времени в Архангельске сохранилось более 70 памятников архитектуры. Наиболее интересные из них - Новодвинская крепость, Гостиные дворы, Храм Всех Святых – один из старейших храмов Архангельска, Свято-Троицкий храм, Церковь Николая Чудотворца, Свято-Ильинский кафедральный собор, Лютеранская кирха Св. Екатерины.

Много интересного можно увидеть на острове Соломбала в северной части Архангельска. Здесь уцелела старая деревянная застройка. Сохранилась верфь Петровских времен. На

старинном Соломбальском кладбище покоятся многие исследователи Арктики и кораблестроители. Здесь стоит Церковь Святого Мартина Исповедника, построенная в начале XIX века, – единственный из архангельских храмов, который никогда не закрывался.

Архангельск, утративший в советское время многие памятники старины, сумел сохранить в музеях многое из своего богатого культурного наследия. Музей изобразительных искусств – один из крупнейших художественных музеев России. Собрание Архангельского областного краеведческого музея знакомит с природными богатствами края, помогает заглянуть в прошлое Русского Севера. Экспозиция Архангельского литературного музея рассказывает о жизни и творчестве М. Ломоносова, Ф. Абрамова, Б. Шергина, С. Писахова, Н. Рубцова. В фондах Северного морского музея находится большая коллекция моделей судов XVI – XX веков, отражающая эволюцию научнотехнической мысли в северном судостроении.

Окрестности Архангельска привлекают уникальными памятниками архитектуры, интересными музеями, прекрасной природой.

В нескольких километрах от Архангельска в селе **Рикасово** находится величественный Храм Архангела Михаила, построенный в XIX веке и сочетающий в своем облике традиции древнерусского зодчества с канонами классицизма, а в нескольких десятках метров от него – удивительный девятиглавый деревянный храм, построенный в 1683 – 1688 годах.

В дельте Северной Двины находится старое поморское поселение **Концеворье**. Здесь можно посмотреть старинные деревянные жилые дома и шатровую церковь Михаила Архангела с колокольней, построенную в 1769 году.

В 25 километрах к юго-востоку от Архангельска в деревне Малые Карелы расположен музей «[Малые Карелы](#)» - крупнейший в России музей деревянного зодчества под открытым небом, основанный 17 июля 1964 года.

С написанием слов «Карелы» и «Корелы» как в Архангельской области, так и вообще на Русском Севере, возникла путаница. Северные финно-угорские племена изначально назывались «корела» из-за «оканья», характерного для северных русских диалектов. Позже, когда эти земли вошли в состав Московского государства, названия многих объектов в официальных источниках поменялись в сторону «аканья». Так появилось и слово «Карелия». В результате географические названия, происходящие от одного и того же слова, пишут по-разному: то «корелы», то «карелы». В данном случае – та же проблема. Музей называется «Малые Карелы», а находящиеся рядом деревня и гостинично-развлекательный комплекс – «Малые Карелы». Архитектурно-ландшафтная композиция музея расположена на обширной территории площадью 140 га. Здесь представлено 120 памятников деревянной архитектуры конца XVI - начала XX веков.

Историко-этнографические особенности Русского Севера, самобытную культуру и традиции поморов отражают уникальные культовые сооружения (церкви, колокольни, часовни), все типы крестьянских жилищ, традиционные хозяйственные постройки. Музей обладает самой большой в России коллекцией деревянных мельниц. В собрании музея более 25 тысяч предметов народной культуры.

В 1996 году Указом Президента РФ ФГУК «Архангельский государственный музей деревянного зодчества и народного искусства «Малые Карелы» включен в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации.

В 69 километрах к юго-востоку от Архангельска расположено село [Холмогоры](#), известное как центр традиционного художественного промысла - резьбы по кости.

В нескольких километрах от Холмогор, на острове, образованном протоками Северной Двины, находится село **Ломоносово** – родина ученого М. В. Ломоносова и скульптора Ф.И. Шубина.

В 187 километрах к югу от Архангельска расположен Свято-Троицкий **Антониево-Сийский мужской монастырь**, который считается одной из духовных святынь Поморья. Он стоит на берегу озера, окруженный со всех сторон лесами. Его очертания напоминают Соловецкий монастырь, поэтому его иногда называют Малыми Соловками.

Монастырь основан в 1520 году, когда преподобный Антоний с учениками поставили в уединенном месте на берегу тихого озера крест и построили келью. Позже соорудили первый храм – деревянный. Обитель быстро развивалась благодаря щедрым пожертвованиям московских князей. В 1579 году настоятель монастыря был канонизирован.

В начале XVII века в монастырь по приказу Бориса Годунова был сослан боярин Федор Никитич Романов, отец будущего первого русского царя из династии Романовых, и насильно пострижен в монахи под именем Филарета.

В годы советской власти обитель была разграблена и закрыта. Лишь в 1992 году монастырь возвращен Русской православной церкви, и в нем возобновилась монашеская жизнь.

Северодвинск

Северодвинск – второй по величине город Архангельской области, центр атомного судостроения России - стоит на берегу Белого моря в 35 километрах к западу от Архангельска.

С давних времен известен находившийся здесь Николо-Корельский монастырь. Впервые он упомянут в 1419 году, когда обитель была сожжена норвежцами. В 1420-м году монастырь вновь пострадал от пожара. Следующие полвека он пребывал в запустении, а в 1471 году был заново отстроен. Долгое время Николо-Корельский монастырь служил первым морским портом России: один из возможных путей русских послов в Европу пролегал по Северной Двине и далее морским путем вокруг Кольского полуострова. Последней остановкой на русской земле был именно Николо-Корельский монастырь. Именно сюда в 1553 году прибило корабль Ричарда Ченслера.

Можно сказать, что русско-английская торговля началась по той же причине, по которой Колумб открыл Америку: это было случайным следствием поисков морского пути в Индию. В 1553 году английский король Эдуард VI организовал экспедицию, которой предстояло выяснить, существует ли морской путь в Индию через Северный Ледовитый океан. Уходя в плавание, мореплаватели предусмотрительно взяли с собой послание Эдуарда VI «ко всем королям, князьям, правителям» тех земель, до которых они смогут добраться.

У Кольского полуострова английские суда разметало бурей. Экипажи двух из трех кораблей остались зимовать на берегу Кольского полуострова и вскоре погибли. Третий корабль под командованием Ричарда Ченслера достиг Белого моря и в августе 1553 года высадился на острове Ягры, ставшем впоследствии районом города Северодвинска.

От поморов, живших на побережье, Ченслер узнал, что до Индии еще далеко, однако благоразумно решил не продолжить путь. Он сообщил, что везет письмо к русскому царю от английского короля. Местное начальство организовало отправку Ченслера и его помощников в Москву. В столице Ченслер передал письмо короля Эдуарда Ивану Грозному и после переговоров был отпущен с ответным письмом, в котором царь сообщал, что будет рад принять английских купцов.

К моменту возвращения Ченслера в Англию король Эдуард уже умер, так что мореплаватель вручил царскую грамоту королеве Марии. В Лондоне была основана Московская компания – торговая фирма, получившая монопольные права на торговлю с Россией. В 1555 году Ричард Ченслер вновь отправился в Россию и заключил торговый договор от имени компании. Назад он возвращался с четырьмя богато нагруженными кораблями и в сопровождении русского посла. До дома мореплаватель не добрался, потерпев кораблекрушение у шотландских берегов. Ченслер погиб, однако русский посол спасся, добрался до Лондона и был представлен королеве. В 1998 на острове Ягры, где когда-то высадился Ричард Ченслер, был установлен в его честь памятный камень.

Московская компания, занявшаяся торговлей с Россией, стала прообразом будущих европейских колониальных компаний и даже – в какой-то мере – современных транснациональных корпораций. Она имела представительства в Архангельске, Вологде, Москве и других русских городах. Для обеих сторон торговля была выгодной и подчас даже жизненно необходимой. Например, английский флот был оснащен русскими материалами, а Россия воевала в Ливонской войне в том числе английским оружием. Около полутора столетий Московская компания поставляла в Россию европейские товары, а Архангельск, с основанием которого Николо-Корельский монастырь потерял свое торговое значение, был главным морским портом Русского Севера, единственным российским «окном в Европу».

Петр I лишил Московскую компанию привилегий, а после основания Санкт-Петербурга с Россией по морю могла торговать уже любая европейская страна. Торговый путь в Архангельск был заброшен на долгое время.

Николо-Корельский монастырь, однако, не пришел в запустение. Во второй половине XVII века в нем началось каменное строительство. В 1664–1667 годах была возведена Успенская Церковь, в 1670–1674 – собор Св. Николая, в 1700 году была построена колокольня. Монастырь был окружен стеной с семью деревянными башнями, из которых сохранилась только одна. В 1933

году она была перевезена в Москву и сейчас находится на территории музея-заповедника «Коломенское». В 1921 году монастырь был национализирован, в нем находилась колония для малолетних преступников, а в 1929 году на его территории была организована сельхозкоммуна. При строительстве города Северодвинска монастырь оказался на территории Севмаша - предприятия, которое специализируется на строительстве и ремонте атомных подводных лодок. Деревянная стена была большей частью снесена, а многие каменные здания монастыря стали использоваться в производственных целях. В 1990-е годы часть монастырских зданий переданы церкви, однако верующие пока лишены права свободно посещать монастырь, так как он по-прежнему находится на территории режимного предприятия.

Северодвинск был основан в 1936 году как поселок Судострой. Стране был необходим крупный судостроительный завод на побережье одного из морей Северного Ледовитого океана. Место в дельте Северной Двины было выбрано как наиболее защищенное с моря. Город строился одновременно с судостроительным заводом. В 1938 году он получил название Молотовск. В военные годы город был одним из портов, принимавших грузы стран-союзниц по лендлизу.

В 1950-е годы завод было решено перевести на строительство атомных подводных лодок, и в скором времени он стал ведущим предприятием этого профиля. В 1957 году Молотовск был переименован в Северодвинск.

Сейчас Северодвинск продолжает оставаться главным центром атомного судостроения в России. На местном предприятии Севмаш (Северное машиностроительное предприятие) была собрана атомная подлодка «Курск» и многие другие суда.

В 2000 году на воинском мемориале был установлен памятный знак экипажу АПЛ «Курск».

Исторический и культурный центр города, созданный в середине XX века, расположен на левом, южном берегу Северной Двины. Застройка в центре разноплановая: здесь можно увидеть и двухэтажные деревянные дома, среди которых встречаются довольно

интересные сооружения с балконами и колоннами, и помпезные сталинские здания, и типовые пятиэтажки позднесоветских времен.

Из храмовых сооружений интерес представляют Никольский собор бывшего Николо-Корельского монастыря и деревянная Воскресенская церковь, перенесенная сюда из села Солза.

В тех краях, где позже возник Северодвинск, издавна варили соль, добывали жемчуг, строили храмы. В сорока километрах от Северодвинска расположено село **Ненокса**. С XV века оно известно как центр солеварения. Позднее производство соли стало убыточным, но и в XX веке оно дважды возрождалось – в годы Гражданской и Великой Отечественной войн. Добывали здесь и северный жемчуг.

В Неноксе родился монах Трифон (Терентий Кологривов) – зодчий крепости Соловецкого монастыря.

Главная достопримечательность Неноксы - деревянный храмовый ансамбль XVII века. В него входят Троицкая церковь – единственный в России пятишатровый деревянный храм, Никольская церковь и колокольня.

К сожалению, село недоступно для туристов, поскольку оно является закрытой зоной.

В окрестностях Северодвинска находится Солзенский производственно-экспериментальный лососевый завод. Уже тридцать лет это предприятие воспроизводит популяцию семги. Солза была выбрана местом разведения красной рыбы благодаря тому, что эта таежная речка сохранила свою экологическую чистоту: в ее водах и сейчас добывают пресноводный жемчуг. Когда-то северный речной жемчуг добывали во всем Поморье. Сейчас жемчужные речки, такие, как Солза, можно пересчитать по пальцам. В планах предприятия - расширить сеть рек, в которые будет выпускаться выращенная здесь красная рыба.

Пустозерск

Рассказывая о Русском Севере, нельзя не упомянуть еще один город, который тесно связан с темой нашего путешествия, хоть и находился он в стороне от его маршрута. Да, именно так - находился – потому что города этого давно нет, даже названия его не найти на современных картах.

В ходе нашего круиза мы посещали места, связанные с одной из самых трагических страниц русской истории - церковным расколом XVII века. Протопоп Аввакум, легендарный лидер старообрядчества, отбывал ссылку в городе Пустозерске и принял там мученическую смерть.

Пустозерск – древнейшее русское поселение на Печоре. Это первый русский город за Полярным кругом. Он был основан в 1499 году по указу царя Ивана III и на протяжении XVI – XVIII веков являлся крупным населенным пунктом, экономическим, культурным и административным центром всего печорского края.

Пустозерску, в силу его географического положения, суждено было сыграть выдающуюся роль в освоении новых земель. В XVI – XVII веках он являлся важнейшим форпостом на северо-востоке страны, опорным пунктом на Мангазейском морском пути, важной базой для путешествий на Новую Землю, Шпицберген, к устьям неисследованных сибирских рек.

Через Пустозерск проходил «Чрезкаменный путь» (в старину Камнем называли Уральский хребет), бывший в XVI - XVII веках основной дорогой для продвижения торговых людей за Урал, а также для провоза государевой казны. Таким образом, Пустозерск являлся главным транзитным пунктом на пути к богатствам Сибири.

Пустозерск сыграл важную роль в освоении Крайнего Севера. Здесь зимовали застигнутые льдами в Карском море суда поморов, пробивавшиеся к устью Оби. Отсюда отправлялись в далекий и рискованный путь северные экспедиции. Пустозерцы принимали

активное участие в экспедициях П. Пахтусова, Ф. Литке, Д. Овцына, В. Русанова, А. Вилькицкого и других.

Большой интерес к Пустозерску проявляли иноземные купцы. Тобольские воеводы жаловались, что терпят огромные убытки от иностранного проникновения. После этого царь Михаил Федорович издал в 1620 году указ о закрытии «Мангазейского морского хода» в Сибирь, на Обь и Енисей. Для досмотра и контроля на Острове Вайгач была поставлена стража из полусотни пустозерских стрельцов.

В XVII веке Пустозерск стал местом политической ссылки. Почти 15 лет провел здесь в заключении протопоп Аввакум - вождь русского старообрядчества, писатель, публицист. Его перу принадлежит более 70 произведений, большинство которых он написал в Пустозерске, в том числе всемирно известное «Житие».

14 апреля 1682 года протопоп Аввакум и три его соратника были сожжены в срубе.

С Пустозерском связаны первые попытки развития нефтяного дела в России. На земле Пустозерского уезда еще в XV веке были открыты и позднее разработаны рудные месторождения. В начале XVIII века о наличии нефтяного ключа на реке Ухта было сообщено властям, и после специального указа Петра I здесь началась организованная добыча нефти. Путь первых нефтяников к месторождению проходил через Пустозерск.

Уже в XVIII веке, в связи с появлением южных путей за Урал и, как следствие, закрытием более сложного «Чрезкаменного пути» в Сибирь, Пустозерск начал терять былое значение. В XX веке он утрачивает статус города; последние жители покинули умирающий город в конце 1950-х годов, а в 1964 году из Пустозерска был перевезен последний дом. Город Пустозерск прекратил свое существование.

В настоящее время место исторического расположения Пустозерска труднодоступно из-за отсутствия регулярных дорог, хотя и расположено всего в 26 километрах от города Нарьян-Мар – административного центра Ненецкого автономного округа.

С XVI века Пустозерск появляется на различных географических картах, в том числе европейских. В конце XX века на карте его уже нет.

В год празднования 500-летия Пустозерска в Нарьян-Маре был установлен памятник в виде небольшой часовенки.

Памятник городу, которого нет.

Кий-остров

Одно из интереснейших мест Архангельской области – Кийостров, расположенный в Онежском заливе Белого моря в 15 километрах от старинного города Онеги. Длина Кий-острова всего 2 километра, а ширина не превышает 800 метров. Остров представляет собой естественный выступ большой каменной плиты, выходящей из моря. Высота острова увеличивается к центральной части, некоторые скалы достигают 25 метров над уровнем моря.

Остров разделен на две части проливом. Пройти из одной части острова в другую можно только во время полного отлива по песчаному дну. На острове произрастает до 500 видов растений, прибрежные воды богаты рыбой.

Огромные скалы, широкие песчаные пляжи, целебные сосновые боры, разнообразие грибов и ягод – это все Кийостров.

История Кий-острова тесно связана с именем известного русского религиозного деятеля XVII века патриарха Никона. По преданию, в 1638 году Никон спасся на Кийострове, во время сильнейшего шторма. Став патриархом, он не забыл островка, давшего ему приют. В 1656 году Никон добился от царя Алексея Михайловича дозволения построить на Кийострове монастырь.

Архитектурный ансамбль Кийского Крестного монастыря, включающий разнообразные по характеру памятники XVII - XIX

веков - каменные и деревянные, культовые и гражданские, - необычайно интересен и сегодня. Из многочисленных монастырских построек до наших дней сохранились Крестовоздвиженский собор, Надкладезная церковь с примыкающими к ней каменными кельями, двухъярусная церковь рождества Богородицы с трапезной и келарской палатами, построенные в конце XVII века. Из деревянных построек Крестного монастыря наибольший интерес представляет фрагмент деревянной монастырской ограды с четырехгранной башней. Это уникальный памятник, не имеющий аналогов на Русском Севере. Из более поздних построек сохранились Настоятельский и Братский корпуса. Благодаря использованию в качестве строительного материала гранитных глыб монастырь напоминает крепостное сооружение и органично вписывается в скалистый рельеф острова. Наиболее почитаемая реликвия монастыря – Кийский крест.

Он занимал место храмовой иконы в иконостасе Крестовоздвиженского собора. Это изготовленный по заказу Никона кипарисовый крест, который должен был быть равен размерами Кресту Распятия. Во внутренних ковчезцах креста содержались около 300 различных святынь (частицы мощей святых, земля из святых мест). В настоящее время Кийский крест находится в одном из московских храмов.

В 1854 году во время Крымской войны на остров высадились англичане и разорили монастырь. То, что уцелело, сильно пострадало во время пожара, случившегося следующим летом. В 1922 году Кийский Крестный монастырь был закрыт. Сейчас на острове располагается дом отдыха.

Онега

Город Онега расположен в устье реки Онега, в семи километрах от Белого моря. Он находится на месте древнего поморского поселения, основанного новгородцами в XIV веке и названного Усть-Онегой (Устьянской волости). Вместе с другими поморскими селами оно некогда принадлежало знаменитой новгородской посаднице Марфе Борецкой, затем стало собственностью Москвы. В XVII веке Устьянская волость была пожалована Крестному монастырю, основанному патриархом Никоном на острове Кий, расположенном в Онежской губе в 15 километрах от современного города. Во владении монастыря волость находилась до 1764 года. В 1780 году селение Усть-Онега было преобразовано в уездный город Онега Архангельской губернии.

Жители Онеги занимались в основном лесозаготовками и торговлей лесом.

Сейчас город является административным центром Онежского района и морским портом.

Кроме того, он находится в центре уникального природного комплекса «Водлозерский», где сохранилась уникальная тайга, никогда не вырубавшаяся человеком. Парк имеет богатое историко-культурное наследие, представленное как памятниками эпохи мезолита, так и деревянным зодчеством. В 2001 году решением ЮНЕСКО парку присвоен статус биосферного резервата, первому в системе национальных парков России.

В окрестностях Онеги, особенно вверх по реке, сохранились многочисленные памятники деревянной архитектуры. В трех километрах от города, в селе [Усть-Кожа](#), - Кожский погост с характерным для Русского Севера ансамблем из трех построек, возведенных в XVII - XVIII веках: кубоватой пятиглавой Климентовской церкви, шатровой Крестовоздвиженской церкви и колокольни.

В 11 километрах от Онеги, в селе [Подпорожье](#), на высокой горе на левом берегу реки стоит многоглавая деревянная Владимирская церковь, построенная в 1757 году.

Первые приключения итальянцев в России

Аристотель Фьораванти

В истории русской архитектуры имя Аристотеля Фьораванти стоит в первом ряду. Старший современник Леонардо да Винчи и Микеланджело, он принес на нашу землю традиции зодчества эпохи Возрождения. Успенский собор, построенный им в 1475 – 1479 годах, во многом определил облик московского Кремля.

Великий князь Иван III, понимая возросшее значение Москвы, захотел перестроить свою резиденцию – Кремль. Зодчих решили пригласить из иностранцев. Не последнюю роль в этом сыграла жена Великого князя – гречанка Софья Палеолог. Она воспитывалась в Риме при дворе Папы, была умна, образованна, имела широкие связи.

Аристотель Фьораванти принял приглашение москвитов и отправился в неведомую холодную страну. В Европе того времени о далекой полудикой, но христианской Московии знали меньше, чем о мусульманской Турции, которая находилась гораздо ближе.

В 1475 году в Италии родился Микеланджело. А Фьораванти в этом году исполнилось уже шестьдесят лет, но его энергии и трудоспособности мог позавидовать и молодой. Вместе с сыном и помощником он проехал санным путем через Германию, Польшу, Минск, Смоленск и в марте 1475 года прибыл в Москву.

Великий князь и княгиня тепло встретили «иностранного специалиста» и он, не теряя времени, приступил к работе над главным собором Кремля.

Московское духовенство и бояре ревниво отнеслись к идее Великого князя поручить строительство главной православной святыни «басурману». Под их давлением решено было командировать

архитектора во Владимир для ознакомления, как сказали бы сейчас, с культурным наследием Древней Руси. Идея была, безусловно, плодотворной, и Фьораванти с сыном отправляются в путешествие, оказавшееся гораздо более дальним и долгим.

«Я рискнул отправиться на 1500 миль дальше, к городу Ксалауоко, удаленному от Италии на 5000 миль. В сей стране путешествие на лошадях весьма затруднительно, и я прибыл позже...» По письму, направленному мастером в Милан, можно проследить маршрут путешественников. Сначала они в сопровождении двух воинов и переводчика верхом выехали во Владимир, оттуда в Суздаль и через Юрьев-Польский – в Ярославль. Затем их путь лежал в Вологду и Великий Устюг. Долгие недели пробирался маленький отряд сквозь глухие дебри. Ночевали у костра под открытым небом.

Наконец, они достигли берега Белого моря, где царило незаходящее солнце. Загадочный город Ксалауоко, где они побывали, - не что иное, как искаженное название Соловков.

Обратно путешественники возвращались другой дорогой: по Онеге, через Каргополь и Великий Новгород, который произвел на итальянского архитектора огромное впечатление: «Мы даже не предполагали, что на севере существует столь великий город, где хранится такое множество произведений искусства». Отдохнув в Новгороде неделю, отправились в Тверь, а оттуда – в Москву.

Таким образом, Аристотель Фьораванти, оказался первым европейским путешественником, который прошел путь от Москвы до Соловецких островов. Самое поразительное, что это путешествие немолодой уже Фьораванти совершил всего лишь в сопровождении сына и проводника.

«Бывают странные сближения», - писал А. С. Пушкин. Бывают в истории удивительные совпадения.

Как странно переплелось все в биографии тех мест, по которым проходит маршрут нашего путешествия. Удивительно, что создатель главного собора Московского Кремля оказался первым после викингов европейцем, посетившим Поморье.

Удивительно ли?..

Поморье – крайняя точка нашего путешествия по Русскому Северу. Может быть, именно здесь следует подвести какие-то промежуточные итоги, вспомнить и осмыслить увиденное и поговорить о том, что же это такое – Русский Север.

Русский Север

«Самое главное, чем Русский Север не может не тронуть сердце каждого русского человека – это то, что он самый русский. Он не только душевно русский – он русский уже тем, что сыграл выдающуюся роль в русской культуре. Он спас от забвения русские былины, русские старинные обычаи, русскую деревянную архитектуру, русскую музыкальную культуру, русскую великую лирическую стихию – песенную, словесную, русские трудовые традиции – крестьянские, ремесленные, мореходные. Отсюда вышли замечательные русские землепроходцы, полярники и беспримерные по стойкости воины».

Академик Д. С. Лихачев.

«Рим России» - так называл наш Север Николай Рерих. Подобно «Вечному городу», Русский Север был и остается сокровищницей национального художественного опыта и исторической памяти.

Но для самих русских Север долгое время оставался полузабытым краем. На просторах этой необъятной земли лежали деревни, отрезанные от мира лесами и болотами, некогда процветавшие провинциальные города. Исторические условия сложились так, что

Север, ревниво хранивший чистоту древнего искусства и быта, оказался к началу XX века далеко в стороне от новых дорог.

Не только Север, но и культура Древней Руси вообще долгое время находилась в забвении. Эпоха петровских реформ стала водоразделом двух художественных традиций, двух мировоззрений – древнего и нового. Русская старина становится символом отсталости. Власти России относятся к ней с пренебрежением и подозрением.

Но открытие древней культуры Севера состоялось. Сначала отдельные энтузиасты в конце XIX столетия, а потом целая армия историков, художников, архитекторов, искусствоведов с мольбертами и фотоаппаратами двинулась на берега Двины и Сухоны, Онеги и Мезени. Перед ними на огромных пространствах лежала земля, богатая великими творениями народа. Перед изумленными исследователями предстали шедевры деревянного зодчества – в Кижях, Вытегре, Кеми, Кондопоге. Воображение поражали произведения народного декоративного искусства, необыкновенные иконы, писанные каргопольскими, холмогорскими, заонежскими мастерами. Неожиданность и величие этих открытий потрясли общество. Северная Русь в чистоте сохранила традиции и самый дух народного искусства. Предстояла большая работа по изучению этой северной Атлантиды.

Одним из первооткрывателей северного деревянного зодчества был архитектор Лев Владимирович Даль, сын Владимира Ивановича Даля, выдающегося лексикографа, автора знаменитого «Толкового словаря». Журнал «Зодчий» в феврале 1875 года сообщил: «В виду сохранения русских древностей, Императорская Академия Художеств решила каждый год посылать своих учеников срисовывать предметы старины под руководством нашего многоуважаемого с отрудника Льва Владимировича Даля...»

Архитектор Л. В. Даль исследовал многие деревянные памятники Русского Севера. Благодаря обмерным чертежам, составленным Далем, уже в наше время известному архитектору-реставратору Александру Ополовникову удалось полностью восстановить древнейший памятник деревянного зодчества – Лазаревскую церковь

Муромского монастыря. Какой интуицией надо было обладать, чтобы по достоинству оценить эти памятники, когда даже многие передовые люди того времени порой еще видели в старом русском искусстве свидетельство косности и отсталости!

Вероятно, не без влияния Даля отправляется на Север выдающийся русский художник Василий Васильевич Верещагин. «Мне давно хотелось поближе ознакомиться с деревянными церквями на севере, из года в год бесцеремонно разрушаемыми, - пишет художник в книге «На Северной Двине».

Верещагин спешит увидеть деревянные памятники, в пути ведет дневник, делает зарисовки. Но часто художника ожидает разочарование. Он видит, как невежественные попы «поновляют» и разрушают древние памятники, закрашивают фрески, «для свету» растесывают окна средневековых соборов, по своему вкусу ставят вычурные главы вместо старинных строгих куполов. «Если священники, принимающие в свое ведение старинные постройки, не щадят их, бесцеремонно переделывают и разламывают, то чего же ждать от полуграмотных церковных старост...» - с горечью пишет Верещагин.

Художники Коровин, Билибин, Нестеров, Архипов сыграли видную роль в открытии Севера. Они показали красоту далекой земли, размах ее рек, одинокие часовни, рыбацкий карбасы... Это был новый мир. Он удивлял, волновал, пробуждал интерес к прошлому русского народа.

Осенью 1902 года маршрут Верещагина повторил художник и искусствовед Игорь Эммануилович Грабарь - «северный путешественник», как он назвал себя в одном из писем. На Сольвычегодской пристани он купил карбас и в сопровождении двух крестьян отправился по Северной Двине.

И. Э. Грабарь привез из путешествия множество фотографий, рисунков, этюдов, архитектурных обмеров храмов и изб. Русский Север вдохновил его не только как художника, но и как исследователя. Быть может, именно там, на Севере, у Грабаря

зародилась счастливая мысль издать серию книг по истории древнерусской архитектуры и живописи – мысль, которая через несколько лет воплотилась в его знаменитой «Истории русского искусства». И, наверное, воспоминаниями о северодвинской осени были продиктованы строки, написанные им в предисловии к «Истории»: «Человек, бывший на севере, ездивший по Северной Двине, Онеге, Мезени или Олонецким озерам, на всю жизнь сохраняет воспоминание об этих сказочно-прекрасных церковках – грезах, поднимающихся то тут, то там среди густого елового леса, таких же остроконечных, как ели, таких же, как они, седых...»

Интерес к Русскому Северу, разбуженный художниками и исследователями, положил начало всестороннему изучению исторических и художественных ценностей этого края.

В послереволюционном 1918 году музейный отдел Наркомпроса направляет экспедицию в далекий КириллоБелозерский монастырь.

В 1920 году И. Грабарь, П. Барановский, И. Бондаренко, И. Рылский, Н. Померанцев и Г. Чириков предприняли трудную поездку на север Архангельской области. Нужно было принять меры по спасению памятников, пострадавших в годы Гражданской войны и интервенции.

Грабарь вновь увидел места, которые так поразили его восемнадцать лет назад. И вновь – с парохода на пароход, из села в село, из монастыря в монастырь. Его письма из экспедиции полны радостных сообщений: «Везем замечательные вещи для реставрационной мастерской...»

Участники экспедиции открыли немало памятников живописи и зодчества. Порой среди рухляди и хлама попадались шедевры древней живописи. В истории северных экспедиций было немало таких случаев. Сотни икон, предметов быта и утвари спасли участники первых экспедиций на Север. Эти люди не знали усталости, они забывали о голоде и трудностях неустроенного дорожного быта. В тяжелое для всей страны время они прошли дорогами Севера, сохранив для нас бесценные памятники народной

истории и культуры, в которых запечатлен талант и труд многих поколений.

«В XIX веке русский Север, до сих пор лишь хранивший и укрывавший культурные богатства, полученные с юга, стал как бы отдавать свои долги России, возвращая в целостности то, что в центре давно было позабыто» - писал академик Б. А. Рыбаков.

В чем же особенности культуры Русского Севера, открытой на рубеже XIX – XX веков?

В XIX веке это была отсталая, тихая провинция, глухая окраина Российской империи. Север стоял тогда в стороне от главных путей политического, хозяйственного и культурного развития русского государства.

Лавина монголо-татарского нашествия, обрушившаяся на Русь, обошла Север. Конница Чингисхана и Батыея не топтала эти земли, здесь не угасал огонь русской государственности и национальной культуры. В то время, когда развитие русской культуры, преемственность ее исконных традиций, восходящих к эпохе Киевской Руси, искажались и тормозились, на Севере эти традиции сохранялись в своей первозданной чистоте. Перед учеными, устремившимися в XIX веке на Север, предстал народ, свято хранивший не только древний язык, обычаи и обряды, но и многие старинные предания, давнымдавно позабытые в других местах России. Не случайно знаменитые былины, родившиеся в Киевской Руси, были записаны не на Украине и не в Центральной России, а за сотни верст от Днепра, в глухих заонежских деревнях. Именно Заонежью, волей исторических судеб ставшему хранителем русского народного творчества, более всего обязан наш фольклор.

Эта же ярко выраженная преемственность, упорная, можно сказать, истовая, приверженность к образам и формам

древнерусской культуры сказывается и в северном деревянном зодчестве. Русский Север – это грандиозный, единственный в своем роде заповедник народного деревянного зодчества.

Историческое своеобразие Русского Севера заключалось еще и в том, что здесь не сложилось крепостного права в форме, привычной для Центральной России. Не было барщины и личной зависимости от помещика. Крестьяне приписывались либо к государству, платя различные подати и неся казенные повинности, либо напрямую к московскому князю, царю, либо к одному из крупных монастырей. Северянин чувствовал себя человеком более свободным, чем крестьянин средней полосы.

Это еще больше укрепило и сохранило в северянах дух вольнолюбия, сознание своей независимости, утвердившееся еще с тех давних времен, когда эти земли входили в состав Новгородского княжества. Русский Север – это край сильных и мужественных людей, рыбаков-поморов, охотников и лесорубов, плотников и художников. Закаленный в непрерывной борьбе с суровой природой, северный крестьянин никогда не гнул спины перед угнетателями.

Независимость и предприимчивость были присущи уроженцам Севера. Здесь сформировался особый тип деятельного, энергичного промышленника, путешественника. Многие знаменитые покорители Сибири вышли из устюжан, двинян, поморов – Семен Дежнев, Ерофей Хабаров, Владимир Атласов.

Так называемая «славянская колонизация» Европейского Севера, занявшая почти тысячу лет, началась в конце I тысячелетия. Этот процесс протекал неравномерно, но в целом можно сказать, что русское население скорее не захватывало, а «вживалось» в новые территории, инфильтрировалось в различные финно-угорские племена, обитавшие в этих краях, оттесняло их к северу или ассимилировало. В целом все эти этносы собирательно назывались «чудью», а русские предания описывают ассимиляцию как уход этого народа под землю.

В. О. Ключевский писал о мирном характере чуди, не противостоявшей славянскому движению. Но отсутствие конфликтов скорее было вызвано неспешным, народным ходом колонизации, взаимопроникновением различных этнокультур, среди которых доминировала славянская.

До Батыева нашествия на Русь контроль над северными землями для славян был прежде всего обретением доступа к «мягкому золоту» - пушнине. И первыми в этом движении были новгородцы, принесшие христианство и долгое время удерживавшие здесь первенство. Движение на север и восток происходит в основном по рекам Онеге, Северной Двине, Мезени, Пинеге, Печоре. Возникают первые укрепленные поселения, княжеские дружинники собирают дань с местного населения. Лишь в XIV веке начинается земледельческое освоение этих лесных территорий.

Примерно на это же время приходится и первая волна «монастырской колонизации» края, связанная с подвижничеством учеников и последователей Сергия Радонежского. Эти миссионеры и просветители искали на суровых просторах Севера, прежде всего, уединения для совершения духовного подвига.

Вторая волна странствующих иноков в XV веке привела к созданию обителей, которые стали крупными хозяйственными, политическими и духовными центрами – Соловецкий монастырь в Белом море, Трифонов Печенгский при впадении реки Печенги в Баренцево море, долгое время бывший самым северным монастырем мира, Антониево-Сийский в Архангельском Поморье и другие. Монастыри выполняли военно-сторожевые функции, имели огромные земельные наделы, монополии в некоторых отраслях – рыболовстве, солеварении. Монастыри были достаточно богаты для того, чтобы ссужать государству деньги.

Монастырская колонизация и присоединение новгородских северных территорий к Москве привели к тому, что в XVI веке Русский Север становится более однородным в культурном плане пространством: например, Александр Свирский, вепс по национальности, основывает на бывших новгородских землях

монастырь, который становится одним из общерусских духовных центров.

История Русского Севера не была безмятежной провинциальной идиллией.

Сюда, на Север, бежали в XVII веке со всех концов России сотни раскольников, стоявших за старую, «исконную» веру. Здесь возникло множество скитов и поселений старообрядцев, не желавших покориться деспотизму самодержца и всемогущего патриарха. Северные области, куда не всегда достигала власть царских канцелярий, более двух веков были одной из цитаделей раскольников.

Все это не могло не сказаться на особенностях северного зодчества, выразившего языком и средствами архитектуры сильный и свободолюбивый характер создавшего его народа.

Лишь в XVIII веке пришло сюда время мира и безопасности. А до этого времени много столетий подряд северяне не выпускали из рук боевого оружия. На протяжении веков Север служил форпостом России против иноземных завоевателей, ареной длительной и упорной борьбы за морские рубежи страны. От Соловков и Архангельска до Белозерска и Вологды тянулась сплошная цепь городов-крепостей, городов-острогов, укрепленных посадов и погостов. Сторожевые башни и крепостные стены стали такой же неотъемлемой частью северного пейзажа, как леса и озера, реки и валуны. Крепостные сооружения – символы спокойствия и безопасности – были для северян исполнены глубочайшего смысла и оказывали воздействие на их художественные вкусы и идеалы. Героический образный строй укоренился в народном деревянном зодчестве и стал одной из его ярких особенностей. Недаром силуэты величественных деревянных церквей и звонниц, сохранившихся в северных селениях, невольно вызывают в памяти образы былинных богатырей, стоящих в неусыпном дозоре вдоль границ Древней Руси.

Русский Север справедливо считается заповедником деревянного зодчества.

Кижы называют чудом, которое неведомо как возникло на диких берегах пустынного острова. Чудо не могло родиться вдруг, на голом месте. Его подготовили многовековая традиция мастерства, опыт безымянных плотников, рубивших по стародавним законам часовни и избы, остроги и карбасы. Еще в глубокой древности плотницкое ремесло на Руси достигло высокого развития.

Северные земли издавна были освоены новгородскими ушкуйниками, которые по неизведанным водным путям шли на восток и на север в поисках новых земель и добычи. Их быстроходные ладьи, ушкуи, не знали соперников. Новгородские плотники снабжали лодками даже Днепровский юг. Рубленые ими корабли пересекали бурные воды Черного моря и бросали якоря у «врат Цареграда».

Вместе с высокой культурой новгородцы принесли на Север плотницкое искусство, которое за столетия почти не претерпело никаких изменений. Конечно, появились пила и гвозди, но плотники с удивительным постоянством, из поколения в поколение, пользовались и по сей день пользуются старыми приемами, применяют те же конструкции и орнаменты, которые были известны их предкам двести – триста лет назад. Как ни в какой другой области народного искусства, сохранились здесь связь традиций и навыков, преемственность мастерства, понимания формы и практической целесообразности.

У северянина не было выбора в строительном материале. Со всех сторон его окружал лес. Дерево здесь не только строительный материал, но основа всей жизни. Не удивительно, что именно на северной земле, где крестьянин никогда не знал такой кабалы, как в центральной России, плотницкое мастерство развилось до степени искусства. Личность свободного человека полнее раскрывалась в художественном творчестве.

Север был глухой провинцией России. Сюда почти не доходили новомодные веяния в архитектуре и образе жизни. Верное старообрядческому чину, население крепко держалось старины, давно установленного уклада жизни. Сюда, на берега Онеги и Сухоны, Вычегды и Печоры, не доходили указы из Москвы. Даже после запрета строить шатровые церкви северные мастера, не убоившись патриаршего гнева, рубили шатры.

Русские летописи, которые часто сообщают о строительстве деревянных крепостей, храмов, монастырей, почти всегда добавляют, что такое-то здание строилось «по старине», «по подобию», «как водится», то есть по освященному временем обычаю. Сами эти выражения служили своеобразным эталоном качества: если «по старине», значит хорошо.

Дедовская мудрость, древний обычай в глазах северянина были высшим законом жизни. Он хотел видеть окружающий его мир в неизменном виде, справедливо полагая, что красота и польза нашли друг друга в отработанных веками постройках – от бань и амбаров до крепостей и кораблей.

Однако зодчий-плотник не повторял, не копировал однажды созданного. Когда плотник строил «как водится», «по старине», он сохранял любимые народом формы, используя давние приемы. Но каждый раз, приступая к делу, русский плотник становился творцом, увлеченным и ищущим, ибо по природе своей был художником, не терпящим копирования. Разве можно обвинить в консервативном однообразии вкусов того, кто сумел создать величественные храмы в Кижях, Кондопоге, Кеми, изящные часовни, разбросанные по заонежским селам? Все эти разные по стилю и характеру постройки вполне умещаются в рамках приверженности старине, хотя безвестные творцы этих памятников были по-своему настоящими новаторами. В их творениях отчетливо видны и смелость замысла, и индивидуальность исполнения.

Над древними мастерами всегда тяготел религиозный канон – и в архитектуре, и в живописи. Клерикальная идеология заранее диктовала искусству и содержание, и форму. В архитектуре всякое

самовольство возбранялось так же, как в иконописи. Но в том и состоит одна из удивительных сторон древнерусского искусства, что, загнанное в прокрустово ложе канона, оно искало и находило новые пути. Северным художникам было в этом отношении значительно легче, так как установления державной Москвы либо не доходили до них, либо они их не принимали. Нравились плотнику шатер и многоглавие – он рубил шатер и глав столько, сколько считал правильным. С точки зрения официальных властей, северянин был своевольным еретиком, хотя для него самого не было ничего дороже местных художественных традиций.

Приступая к строительству, плотник не имел детального чертежа. В одной из старинных грамот говорилось, что церковь надо «рубить высотой, как мера и красота скажет», то есть мастер мог импровизировать на ходу, что-то добавляя или отнимая от первоначального замысла, проявляя при этом исключительное чувство пропорции, умение соотнести целое с частью. «Как мера и красоты скажет» – в этой формуле точно выражено стремление к гармонии и эстетическому совершенству.

Чувство красоты руководило северным древоделом не меньше, чем практическая необходимость, даже когда он рубил простейшее в плотницком деле сооружение – клеть, четырехугольный сруб из бревен, положенных друг на друга в несколько венцов. Если клеть в плане имела квадрат, четырехскатное покрытие выходило «колпаком».

Покрытие «колпаком», по сути дела, подготовило рождение одной из самых оригинальных кровель русского зодчества – четырехгранный шатер. Понятно, что количество граней шатра зависело от количества углов основания, – чем больше углов, тем больше граней, – до тех пор, пока шатер не станет подобен конусу. Шатровые кровли в храмовом зодчестве опирались чаще всего на шести- или восьмигранные срубы. Такие храмы назывались круглыми, в отличие от клетских, имевших в основании квадрат.

Высочайшее искусство плотников проявлялось не только в строительстве отдельных зданий, но и в создании ансамблей, в

умении «вырезать» на фоне светлого северного неба силуэты церквей, колоколен, мельниц, изб. Зодчие Севера умели так вписать здание в окружающий пейзаж, так соотнести его с природой, что оно становилось неотделимым от того места, где родилось.

Неповторимые ансамбли среди лесов и воды, бесконечное разнообразие форм и мотивов, живописная асимметрия и одновременно цельность, ясность замысла. Здесь декоративный инстинкт и стремление к монументальности соединяются в единое целое. И только диву даешься, как безграмотные мужики постигали ускользающую красоту форм и линий, как ясно чувствовали общий замысел, не зная ни классических образцов, ни умудренных учителей, отрезанные культурных центров тысячами верст воды и лесов.

Но, как бы ни был далек Север, как ни обособлен в своем художественном развитии, он оказал огромное влияние на искусство Московской Руси. Строительный опыт северных мастеров очень пригодился в эпоху, когда Русь, стряхнув с себя монголо-татарское иго, воспрянула к полнокровной национальной жизни. Возводятся новые храмы, крепости, растут города. И в том, что каменное зодчество с такой быстротой нашло свой путь, есть немалая заслуга плотницких артелей, переносивших с места на место драгоценный опыт строительного ремесла. Север был тем резервом самобытного национального развития, благодаря которому стократ сожженная, растоптанная, униженная, оскверненная страна смогла подняться во весь свой богатырский рост, властно заявить о себе миру.

Особенно заметно влияние деревянного зодчества на каменное в памятниках XVI века. Храм Василия Блаженного, церковь Вознесения в Коломенском, Предтеченский храм в селе Дьякове – на всех этих шедеврах лежит печать «древоделия». Летописец даже счел необходимым отметить эту связь, когда писал о постройке церкви в Коломенском: «Князь Великий Василий постави церковь камену Вознесение... верх на древяно дело...»

С этого времени начинается родословная всех каменных шатров, ставших одним из любимых образов древнерусской архитектуры. Упоминание летописца о том, что «...верх на древяно дело», -

свидетельство той огромной роли, которую исполнило творчество талантливых северных плотников.

Их самобытность, конструктивная смелость, простота и ясность композиционных решений стали сокровищницей национального зодчества, из которой черпали каменных дел мастера на протяжении веков.

Северные плотницкие артели часто работали по заказу московских государей, возводили особо важные здания и постройки: мосты, городские стены, дворцы. И когда Петр начинает строительство русского флота, для великого дела призываются северяне. В одном лишь 1712 году на верфи Адмиралтейства прибыло 250 архангельских плотников. Северные мастера построили первые корабли российского флота, которые блестяще показали себя в морских сражениях Северной войны. А в память великой победы онежские мастера срубили храм Преображения на острове Кижы. В нем запечатлен, собран воедино опыт и мастерство многих поколений плотников, народных зодчих, рубивших, «как мера и красота скажет». По нему одному можно изучать историю деревянного зодчества, потому что и приемы рубки, и конструкции, и декор его сотни раз встречаются в других памятниках Севера – от крестьянских изб до знаменитых церквей. И, какая бы судьба ни ждала Преображенский храм, в памяти человеческой ему суждено бессмертие...

От Белого моря и Балтийских берегов к Новгороду, Москве и дальше на юг, запад, восток тянулись торговые пути, проложенные еще во времена Великого Новгорода. Пушнину, соль, рыбу, смолу, мед и многие другие товары традиционного русского экспорта поставляли главным образом северные края. Особенно оживилась хозяйственная и торговая деятельность Севера в XVIII веке, когда вслед за купцами на Олонецкие и Архангельские земли потянулись промышленники. В бурную эпоху Петра I здесь возникли металлургические и оружейные заводы, судостроительные верфи и

каменоломни, местные промыслы. Российскому государству, выходящему на широкую европейскую арену, требовались лес и железо, пушки и корабли, нужны были сильные, умелые рабочие руки для развивающейся промышленности и строительства новой столицы.

В устье Двины в 1693 году строится Соломбальская судостроительная верфь, а в 1700 году – Новодвинская крепость. В 1703 году на месте будущего Петрозаводска закладывается Петровский литейный завод.

С середины XIX века, с падением значимости солеварения, ведущей отраслью экономики Русского Севера становится лесное дело. В это же время начинается «вторичная» колонизация Мурмана – организованное государством заселение Кольского полуострова переселенцами из других частей страны. В начале XX века Архангельск и Романов-на-Мурмане (нынешний Мурманск) соединяются со столицей железными дорогами. Идет освоение полярных областей.

В советский период промышленность Севера активно развивается, строятся электростанции и Беломорско-Балтийский канал, в 1938 году вступает в строй комбинат «Североникель». После войны особенно мощно осваивается Заполярье.

Но одновременно идет разрушение уникальной северной культуры – уничтожаются храмы, деревни, сам уклад крестьянской жизни; вместе с церквями гибнут иконы, рукописи, старинные книги. Север начинает ассоциироваться в сознании россиян не со свободой и духовностью, а скорее с каторжными работами на Беломорканале или со страшным лагерем особого назначения на Соловках.

В 1960 – х годах волна хрущевской оттепели оживила интерес к ушедшей культуре Русского Севера. На эти годы приходится так называемый «музейный бум», восстанавливаются древние памятники, активно пополняются коллекции музеев, организуются археологические и фольклорные экспедиции. Превращаются в музей-заповедник Соловки, открываются музеи в Кижях, Малых Корелах,

организуются первые туристические маршруты, ставшие ныне классикой познавательного туризма.

Новый всплеск интереса к Русскому Северу приходится на начало XXI столетия, когда поток российских туристов возрастает в несколько раз, в связи с чем начинает активно развиваться инфраструктура, открываются отели, турбазы, организуются новые, современные виды отдыха – от «деревенского» туризма до морского дайвинга и охотничьих сафари.

Мы стали свидетелями еще одного открытия Русского Севера. Тысячи людей – наших современников – открыли для себя на Севере «Рим России». Их привлекают сюда красота природы и шедевры зодчества, богатая история северного края.

Конечно, сейчас это уже не та труднодоступная глушь, которую видели в конце XIX века Верещагин и Коровин. Теперь на Севере не редкость индустриальный пейзаж – здесь появились Череповецкий металлургический гигант, Кондопожский бумажный комбинат, Беломорско-Балтийский канал, Архангельский порт. Но Север по-прежнему привлекает художников, волнует воображение, зовет эпической ширью, пленяет красотой и благородством красок, силой и цельностью человеческих характеров.

Теплоход «Русь Великая»

- первый теплоход в современной России, выполняющий рейсы из Москвы и Санкт-Петербурга на Белое море до Соловецкого архипелага и Архангельска.

Бронирование:
8-800-100-81-75